

ПУТИН

И

ТРАМП

Майкл Айзикофф, Дэвид Корн

КАК ПУТИН ЗАСТАВИЛ СЕБЯ СЛУШАТЬ

Майкл Айзикофф

**Путин и Трамп. Как Путин
заставил себя слушать**

«АСТ»

2018

Айзикофф М.

Путин и Трамп. Как Путин заставил себя слушать /
М. Айзикофф — «АСТ», 2018

Отношения Америки и России стали особенно напряженными в последние годы. В сложной и неоднозначной международной обстановке фигура Владимира Путина обретает все больший вес в глазах западных политиков. Майкл Айзикофф и Дэвид Корн написали поистине провокационную книгу о политической игре Путина на международной арене. Особенно любопытны отношения российского лидера с президентом США Дональдом Трампом. Они с самого начала были скрыты завесой тайны. Почему Трамп так симпатизирует Путину? Как Путин влияет на политику США? И острейший вопрос: имело ли место вмешательство России в американские выборы? Смелые журналистские расследования, международные интриги, компьютерный шпионаж, противостояние супердержав — все это не оставит равнодушным самого искушенного читателя. Узнайте, как Владимир Путин заставил Запад слушать себя. Книга-сенсация Лондонской книжной ярмарки 2018. #1 NEW YORK TIMES BESTSELLER Из книги вы узнаете:

- Что представляла собой самая масштабная информационная кампания в истории: соцсети – новое супероружие мировых держав.
- Владимир Путин и Хиллари Клинтон: как амурские тигры и полярные медведи испортили их взаимоотношения.
- Русские проекты нынешнего президента США.
- Почему Владимира Путина боятся американские спецслужбы.
- Как победу Дональда Трампа праздновали в подмосковном баре.

© Айзикофф М., 2018

© АСТ, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Майкл Айзикофф, Дэвид Корн

Путин и Трамп. Как Путин заставил себя слушать

Предисловие Шантаж

С самого начала Дональд Трамп держался настороже.

6 января 2017 года, вторая половина дня. Вновь избранный президент вот уже два часа сидит в конференц-зале Трамп-тауэра, выслушивая руководителей разведывательного сообщества США. Они знакомят его с очень необычным документом. Их службы подготовили отчет, основной вывод из которого гласит следующее: российское правительство причастно к организации масштабной негласной кампании влияния. Эта кампания была направлена на подрыв всей политической системы Соединенных Штатов, и именно благодаря ей Трамп сделался президентом. Дональду Трампу удалось сдержать свою ярость, пока длилась эта встреча: время от времени он задавал вопросы, высказывал сомнения... Он упорно держался мысли, что все это ложь, часть какого-то заговора глубинных конспирологических структур, целью которого могло быть желание бросить тень на его победу над Хиллари Клинтон в прошлом ноябре и ослабить его влияние как президента.

Когда руководители разведслужб – директор Национальной разведки Джеймс Клэппер, директор ЦРУ Джон Бреннан и директор Агентства национальной безопасности адмирал Майкл Роджерс – покидали зал, директор ФБР Джеймс Коми задержался и передал президенту документ. Это было двухстраничное изложение донесений, подготовленных бывшим британским агентом: они приписывали Трампу и его предвыборному штабу активное сотрудничество с Москвой. В них утверждалось, что русская разведка собрала на Трампа компромат, который может быть использован для шантажа; среди прочего там фигурировала непристойная видеозапись, на которой он развлекался с проститутками в номере московского отеля. Коми пояснил, что ФБР не передало президенту эту информацию, потому что поверило отчетам британского агента. Несмотря на то что Бюро не нашло подтверждения ни одной из отвратительных подробностей и Коми подтвердил, что они не начинали расследование, материалы бродили в медийной среде и могли быть преданы огласке. Разведслужбы вряд ли собирались предупредить Трампа о возможной опасности, подытожил Коми.

После ухода Коми Трамп пришел в ярость. «Полный бред», – сказал он своим помощникам. Во всем этом не было ни грамма правды. Они стали обсуждать, почему Коми ввязался в это дело. И вдруг Трампу все стало ясно. Он точно знал, как и почему.

«Это шантаж!» – воскликнул он. Они его шантажировали! Коми пытался дать понять (без сомнения, с одобрения прочих): что-то у них на него есть...

Трамп уже сталкивался с подобным. Этот механизм был известен и его старому наставнику Рою Кону – продажному адвокату с дурной славой, защищавшему мафиози и нечистых на руку политиков. Не был он в новинку и для самого известного из предшественников Джеймса Коми – Дж. Эдгара Гувера, который запросто мог сообщить любому политику или знаменитости своего времени, что у него есть информация, способная разрушить их карьеры в одно «мгновение Нью-Йорка».

И теперь Трамп считал, что Коми и остальные пытались повернуть такую штуку с ним самим. Но он вовсе не был намерен им это позволить.

Ярость Трампа в тот день позволила задать тон одному из самых бурных президентских сроков в американской истории. Его первый год в Белом доме будет заполнен приступами гнева на политических противников, странными утренними бурями в «Твиттере», регулярно повторяющимися разоблачениями и угрозами в адрес распространителей «фейковых новостей», бросающих вызов его порядочности, компетенции и даже его психической адекватности. По большей части эти вспышки касались не прекращавшихся расследований российских атак на выборы 2016 года – темы, приводившей Трампа в бешенство чаще, чем какая-либо другая. Россия превратилась для мучителей президента в боевой клич, в первородный грех его президентского срока, в скандал, который под вопрос законность его избрания и демонстрировал уязвимость нации перед лицом скрытой информационной войны. Невзирая на все это, Трамп демонстративно отказывался признать массированную российскую атаку реальным и сколь-нибудь значительным событием. В его представлении любой вопрос по этому поводу был не чем иным, как попыткой уничтожить лично его как президента.

Однако не все было так просто, корни российского скандала уходили в прошлые десятилетия. Уже много лет Трамп занимался бизнесом в России, продолжая делать это даже в первые месяцы избирательной гонки. Именно этим объясняется, насколько сильно он хотел установить хорошие отношения с российским лидером Владимиром Путиным. Повесть о Трампе и России родилась из масштабного геополитического столкновения интересов Соединенных Штатов и России после холодной войны. В 2016 году Москва, чтобы получить стратегические преимущества, перенесла этот конфликт в область цифрового информационного пространства.

В отношениях Путина и Трампа остается много неясностей, и ни один из этих лидеров не склонен давать объяснения. Именно членам правительственных следственных комиссий и журналистам придется собрать воедино разрозненные кусочки этой истории. Подобная задача может занять годы, и наша книга – только первый шаг на этом пути. Неважно, как Трамп воспринял произошедшее, очевидно одно: чтобы предупредить подобные столкновения в будущем, американское общество и его лидеры должны узнать и открыто взглянуть на то, что случилось. Тщательно сформулированная оценка произошедшего стала национальной необходимостью.

Глава 1

Господин Путин хотел бы встретиться с господином Трампом

Москва, 9 ноября 2013 года. День клонился к вечеру, и Дональд Трамп начинал беспокоиться.

Это был его второй день в российской столице. Импульсивный бизнесмен и звезда телевизионных реалити-шоу продирался сквозь насыщенный график дел, которые должны были позволить ему безукоризненно провести этим вечером феерический праздник в московском «Крокус Сити Холле» – конкурс красоты «Мисс Вселенная». Предстояло оценить достоинства женщин из восьмидесяти шести стран под прицелами вещающих на весь мир телекамер. По предварительным оценкам, аудитория шоу должна была составить около миллиарда человек.

Трамп купил конкурс семнадцатью годами раньше в партнерстве с *NBC*. Это шоу было одним из его самых дорогих бизнесов, оно приносило миллионы долларов ежегодной прибыли и, что более важно, наводило лоск на его имидж знаменитого на весь мир плейбоя. Оказавшись в Москве, Трамп не упускал случая разведать новые крупные возможности для бизнеса: он уже потратил десятилетия в тщетных попытках принять участие в московских топовых девелоперских проектах. Персонал конкурса «Мисс Вселенная» считал, что подлинная причина приезда Трампа в Москву – вовсе не шоу, а желание заняться в этом городе бизнесом.

Окружавшим его в тот вечер казалось, что Трампа интересует лишь один вопрос: где Владимир Путин?

С момента, когда пятью месяцами ранее он объявил, что в этом году «Мисс Вселенная» пройдет в Москве, его преследовала идея встретиться с президентом Путиным. В июне Трамп разместил твит: «Как думаешь, придет ли Путин в ноябре на конкурс „Мисс Вселенная“? И если да – станет ли он моим новым лучшим другом?»

Уже в Москве Трамп получил частное послание из Кремля. Его принес Араз Агаларов, близкий к Путину олигарх и партнер Трампа по организации конкурса в Москве. Послание гласило: «Господин Путин хотел бы встретиться с господином Трампом». Трамп выглядел взбудораженным. Американский девелопер поверил, что у него появился явный шанс увидеть российского лидера в зале конкурса. Но его время в России истекало, а ничего не происходило. Трампу стало не по себе.

Он постоянно спрашивал: «Приедет ли Путин?»

Но Кремль молчал, и Трамп мрачнел. Потом Агаларов передал еще одно сообщение: в любой момент может позвонить Дмитрий Песков – правая рука Путина и его пресс-секретарь. Трампа немного отпустило, особенно после того, как ему объяснили, что очень немногие люди стоят к Путину ближе, чем Песков. Если кто-то и смог бы устроить встречу с Путиным, то это был именно он. Роб Голдстоун, британский специалист по связям с общественностью, помогавший организовать конкурс в Москве, сказал Трампу: «Если тебе звонит Песков, это все равно что тебе звонит Путин». Но время шло... Вскоре должно было начаться шоу, и после его окончания Трамп намеревался покинуть город.

Наконец телефон Агаларова зазвонил. Это был Песков, и Агаларов передал трубку заждавшемуся Трампу.

Поездка Трампа в Москву на конкурс «Мисс Вселенная» стала поворотным моментом. Многие годы ему страстно хотелось построить в Москве Трамп-тауэр – здание, которое поражало бы всех своим величием. И благодаря этой поездке он мог стать ближе, намного ближе к заключению подобной сделки. Он мог приблизиться к появлению на московском гори-

зонте здания-символа, носящего известное всему миру имя; он мог бы стать еще ближе к титулу глобального олигарха.

За время, проведенное в России, Дональд Трамп смог продемонстрировать свое внутреннее родство с авторитарным лидером нации лестными твитами и высказываниями, которые были частью длинной череды комментариев, свидетельствующих о его восхищении Путиным. Любопытные реплики Трампа о Путине до этой увеселительной поездки в Москву, во время и после нее в дальнейшем введут в заблуждение не только официальных лиц разведки США, членов Конгресса и просто американцев различного политического толка, но даже приверженцев Республиканской партии.

Чем можно было бы объяснить горячую симпатию Трампа к русскому лидеру? Короткое путешествие Трампа в Москву содержало разгадку этой тайны. Два дня, проведенные им в российской столице, позднее станут предметом многочисленных дискуссий из-за предполагаемого участия Трампа в странных сексуальных проделках во время поездки – хотя эти обвинения остались без доказательств. Но визит этот был значимым, потому что он обнажил то, что мотивировало Трампа более всего: возможность построить больше памятников самому себе, возможность заработать больше денег. Трамп понимал, что он не сможет реализовать ни одно из этих желаний, если не создаст крепкой связи с бывшим подполковником КГБ, ставшим президентом России.

Дорога в Россию положила начало «крепкой мужской дружбе» – или чему-то более темному, что вскоре в корне изменит американскую политику, а затем превратит президентство Трампа в непрерывный скандал. Началась же эта дорога самым невероятным образом – как мозговая атака предприимчивого журналиста, освещающего жизнь музыкального мира, который попытался вдохнуть жизнь в карьеру второразрядного поп-певца.

Конкурс Трампа «Мисс Вселенная» оказался в Москве благодаря странной парочке – Робу Голдстоуну и Эмину Агаларову.

Голдстоун был грузным общительным бонвиваном, любившим выкладывать на «Фейсбуке» фотографии, которые высмеивали его самого за неряшливость и лишний вес. Однажды он написал для *New York Times* статью, озаглавленную «Хитрости и зловключения путешествующего толстяка». Он работал репортером в австралийском таблоиде и делал рекламу для первого сольного тура Майкла Джексона в 1987 году. А ко времени, о котором идет речь, он был соуправляющим некой PR-фирмы, и главным его приоритетом было удовлетворение нужд одного средне одаренного азербайджанского поп-певца по имени Эмин Агаларов.

Эмин (он был известен просто по имени) был молод, симпатичен и богат. Он томился желанием стать звездой международного масштаба. Его отец Араз Агаларов был девелопером, миллиардером, преуспевшим в России на строительстве коммерческих и жилых комплексов. Кое-какая собственность была у него и в США. Первые годы жизни Эмин провел в России, а потом рос в Тенафлайе, Нью-Джерси. Мальчик был одержим Элвисом Пресли: он подражал королю рок-н-ролла в одежде, в повадках и голосом. Эмин учился бизнесу в колледже Мэримаунт Манхэттен и после этого продолжил двойную карьеру: работал в компании своего отца и пытался стать певцом. Юноша женился на Лейле Алиевой, дочери президента Азербайджана, режим которого постоянно обвиняли в коррупции. Вскоре после переезда в Баку, столицу страны, он получил прозвище Элвис Азербайджана.

Эмин культивировал образ щеголеватой поп-звезды, создавая хронику своего гедонистического существования в «Инстаграме»: постил фото с пляжей, из ночных клубов и прочих тусовочных мест. Он выставлял напоказ головные уборы и футболки с двусмысленными надписями вроде: «Если у тебя был плохой день, давай разденемся догола!» Но музыкальная карьера Эмина буксовала. И он обратился за помощью к Голдстоуну.

В начале 2013 года Голдстоун изо всех сил старался привлечь к Эмину как можно больше внимания прессы, особенно в Соединенных Штатах. Кто-то из приятелей подкинул идею: может быть, Эмину стоит засветиться на конкурсе красоты «Мисс Вселенная». Это мероприятие имело репутацию ярмарки свежих талантов. На конкурсе 2008 года выступала многообещающая Леди Гага (позднее Трамп, со свойственной ему гиперболой, хвалился, что для Гаги это появление на сцене конкурса было большим прорывом во всех смыслах). А еще Голдстоуну и Эмину тогда была нужна яркая женщина для видеоклипа к его последней песне. Им, конечно же, хотелось заполучить самую красивую – приехать на конкурс казалось очевидным решением.

Все это привело их к Пауле Шугарт, которая была президентом организационного комитета конкурса и подчинялась напрямую Трампу. Шугарт согласилась помочь и договориться с действующей Мисс Вселенная Оливией Калпо об участии в съемках клипа. В околосоревновательной среде открыто считалось, что Калпо, которой раньше принадлежал и титул Мисс США, пользуется покровительством Трампа. В ходе нескольких встреч с Шугарт Голдстоун и Эмин обсуждали, где бы провести следующий конкурс «Мисс Вселенная». В какой-то момент Эмин предложил провести конкурс 2013 года в Азербайджане. Но Шугарт эта идея не соблазнила.

На следующей встрече Эмин предложил другую площадку: «А почему бы нам не провести конкурс в Москве?» Такой вариант показался Шугарт более интересным, но она колебалась. Комитет раньше уже рассматривал Москву в качестве возможной площадки, но не нашел там подходящего зала, а кроме того, было страшновато ввязываться во всевозможные бюрократические процедуры. «А если бы у вас был партнер, которому принадлежит самый крупный зал в Москве? – настаивал Эмин. – Мы с отцом избавим вас от лишней волокиты».

Залом, который имел в виду Эмин, был «Крокус Сити Холл», большой развлекательный комплекс на семь тысяч мест. Его построил отец Эмина, Араз Агаларов. Пользуясь большим влиянием, он вполне мог облегчить задачу – обойти печально знаменитую бюрократическую бумажную трясику, из-за которой многие боятся делать бизнес в России.

Родившийся в Азербайджане Араз Агаларов был известен как «путинский строитель». Он сколотил состояние более миллиарда долларов на недвижимости, частично благодаря тому, что обслуживал (как Трамп) супербогатых. Одним из проектов Агаларова было строительство жилого комплекса для олигархов с искусственным пляжем и водопадом. Путин поручил Агаларову построить массивную инфраструктуру к саммиту Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества во Владивостоке в 2012 году: залы заседаний, дороги, жилье. Араз завершил строительство в рекордные сроки. Этот и другие объекты – строительство футбольных стадионов к чемпионату мира в России и сооружение автомагистрали высшего класса вокруг Москвы – снискали Агаларову расположение Путина. В 2013 году Путин прикрепил Агаларову на лацкан пиджака орден Почета.

Когда Шугарт впервые заговорила с Трампом о том, чтобы провести «Мисс Вселенную» в Москве, воспользовавшись партнерством с российским миллиардером, тесно связанным с Путиным, звездный девелопер был заинтригован. Наконец-то у него появился прямой путь на российский рынок. Кроме того, Агаларов согласился взять на себя немалый кусок от двадцати миллионов долларов предполагаемых расходов на конкурс. Трамп был «за» обеими руками: его усилия будут поддержаны близким к Путину олигархом!

Но кое-что в этой сделке должно было перепасть и Эмину. Компания Трампа гарантировала Эмину выступление с двумя музыкальными номерами во время конкурса. Его должны были представить телевизионной аудитории. На весь мир. Эмин и Голдстоун полагали, что так Эмин достигнет своей мечты – завоевать американскую публику.

А немного ранее Эмину достался еще один приз: Оливия Калпо приехала в мае в Лос-Анджелес на однодневные съемки. Эмина снимали бродящим по пустому ночному городу в поисках любви – за кадром звучала его песня «Амор», – и в луче света его фонарика то появ-

лялась, то исчезала знойная женщина, Оливия. Работа над клипом заняла несколько недель. Эмин устроил вечеринку по поводу выпуска клипа в московском ночном клубе, принадлежащем семье Агаларовых. На этом весьма недешевом мероприятии присутствовали российские знаменитости, прилетели и присоединились к празднованию Шугарт и Калпо.

В июне 2013 года Трамп прибыл в Лас-Вегас, чтобы председательствовать на конкурсе «Мисс США». Этот конкурс принадлежит компании «Мисс Вселенная». Одновременно в городе появились Голдстоун, Араз и Эмин Агаларовы. Эмин разместил в сети свою фотографию на фоне отеля Трампа недалеко от Вегас-Стрип. На нем была футболка с изображением Трампа и головной убор с говорящей надписью «Ты уволен!» – рекламным слоганом телевизионного шоу Трампа «Кандидат». В это время Трамп еще только собирался встретиться с Агаларовыми. Когда они наконец оказались вместе в лобби отеля, хозяин указал на старшего Агаларова и воскликнул: «Смотрите, кто ко мне пришел! Это самый богатый человек России!» (Самым богатым человеком в России Агаларов не был.)

Вечером 15 июня двое россиян и их британский рекламный агент планировали большой ужин в ресторане «Кат» в отеле-казино «Палаццо». К вящему удивлению троицы им позвонил Кит Шиллер, бессменный шеф безопасности и доверенное лицо Трампа. Босс Шиллера хотел присоединиться к вечеринке. «Конечно, – сказали они, – приходите, пожалуйста».

За ужином в отдельном помещении примерно на двадцать персон Эмин сидел между Трампом и Голдстоуном. Араз Агаларов – напротив Трампа. Майкл Коэн, личный юрист Трампа, выступающий как консьерже бизнесмена, сидел по другую руку от Голдстоуна.

За столом был один незнакомый Трампу сотрапезник: Ике Кавеладзе, живущий в США вице-президент одной из компаний Араза Агаларова «Крокус Интернешнл». В 2000 году Главное контрольное управление США установило, что фирма, которой управлял Кавеладзе, ответственна за открытие более двух тысяч банковских счетов в двух банках США для брокеров, работающих в России. Счета использовались для перевода более 1,4 миллиарда долларов от частных лиц в России и Восточной Европе по всему миру. Управление предположило, что целью этих транзакций было отмывание средств. Основным клиентом компании Кавеладзе в то время был «Крокус Интернешнл». Кавеладзе заявлял, что расследование Управления было «еще одним эпизодом охоты на русских ведьм в Соединенных Штатах».

Трамп был обаятелен и внимателен к своим новым партнерам. Он спросил Араза, какой у того самолет. «Гольфстрим 550», – последовал ответ. Но миллиардер сразу же добавил, что заказал себе 650-ю модель. Трамп подхватил: «Если бы речь шла обо мне, я бы непременно сказал, что я один из всего лишь ста человек в мире, по заказу которых производят Гольфстрим 650». Преподав небольшой урок саморекламы, гордый самим собой, он повернулся к Голдстоуну, чтобы лишний раз подчеркнуть свое достоинство: «Нет никого в мире, кто бы пиарился лучше, чем Дональд Трамп».

После ужина часть компании направилась продолжать вечеринку в низкопробном ночном клубе *The Act* в молле «Палаццо». Они пришли в клуб вскоре после полуночи: Трамп, Эмин, Голдстоун, Калпо и выходящая в отставку Мисс США Нана Мэриуэзер. В лобби местные папарацци снимали Трампа и Калпо. Руководство клуба прослышало, что Трамп мог появиться в клубе этой ночью, и держало под рукой огромное количество диетической кока-колы для непьющего Трампа. Владельцы клуба обсуждали также, стоит ли подготовить специальную развлекательную программу для девелопера: может быть, доминатрикс – она могла бы связать его на сцене – или карлика-трансвестита, изображающего Трампа. В конце концов они отказались от этой идеи.

Компанию проводили к столу хозяина, где Эмина ждала необычная встреча. Там был Алекс Сорос, сын филантропа-миллиардера Джорджа Сороса, создавшего оппозицию Путину. Алекса пригласила Мэриуэзер. Эмин и Сорос разговорились, и певец предложил Соросу уви-

даться в Москве. На что Сорос ответил: «Ты знаешь, я не поклонник мистера Путина». И добавил, что восхищается Михаилом Ходорковским – олигархом, который стал в оппозицию к Путину и отбывал теперь наказание за это в какой-то сибирской тюрьме. Эмин отделался шуткой.

The Act не был обычным ночным клубом. Начиная с марта он стал предметом скрытого наблюдения со стороны Совета по контролю за азартными играми штата Невада. Участвовали в этом и следователи, которых нанял хозяин помещения клуба и отеля «Палаццо», мегадонор Республиканской партии Шелдон Адельсон: ему поступали жалобы от посетителей на непристойные перформансы. В клубе выступали полуобнаженные женщины, симулировавшие совокупление с животными, и там разыгрывались гротесковые сцены садомазохизма – сцены, которые всего через несколько месяцев заставят судью штата Невада вынести решение впредь запретить любые подобные «непристойные» и «оскорбительные» представления. Среди привычных сюжетов клуба, приведенных в пример судьей, был один под названием «Хочу учителя!», где обнаженные школьницы мочились на учителя. В другой сцене две девушки раздевали одна другую, а затем «одна становилась на другую и изображала мочеиспускание, в то время как нижняя девушка ловила воображаемую струю в два винных бокала». (*The Act* закрылся после вынесения судебного решения. Никакой публичной информации о том, какие сцены представлялись в ту ночь, когда в клубе был Трамп, нет.)

Пока той поздней ночью едва одетые танцовщицы клуба извивались перед компанией, Трамп, Эмин, Голдстоун, Калпо и другие пили за день рождения Трампа: накануне ему исполнилось шестьдесят семь лет. Трамп был сосредоточен на Эмине и их будущем партнерстве. «Когда речь заходит о том, чтобы делать в России бизнес, всегда трудно найти там людей, которым ты можешь доверять», – говорил он начинающему поп-певцу (если верить Голдстоуну). И еще: «У нас будут прекрасные партнерские отношения».

На следующую ночь, к концу трансляции «Мисс США», Трамп поднялся на сцену, чтобы объявить, что конкурс «Мисс Вселенная» состоится в следующем ноябре в России. На глазах у присутствующих Трамп и Агаларовы подписали контракт на проведение конкурса в Москве. Трамп заявил: «Это будет одно из самых крупных и самых красивых событий конкурса за все время его существования». Чуть раньше тем же вечером на красной дорожке он приветствовал Агаларовых: «Это самые могущественные люди во всей России, самые богатые мужчины в России».

Двумя днями позже в очередном твите Трамп сформулировал свое желание стать «новым лучшим другом Путина». Эмин быстренько откликнулся своим твитом: «Господин Трамп, всякий, кто знакомится с Вами, становится Вашим лучшим другом – я уверен, господин Путин в Москве не станет исключением».

Проведение конкурса в Москве обещало Трампу большое будущее в России в целом. У него появился партнер – российский миллиардер, имеющий связи с другими олигархами и пользующийся благосклонностью Путина. (К этому времени у Трампа уже был в работе весьма противоречивый проект по строительству гостиницы в Баку. Партнером в нем был сын министра транспорта коррумпированного азербайджанского режима. Этот проект вскоре пойдет ко дну.) «Для Трампа действие с „Мисс Вселенной“ в Москве означало прежде всего расширение сферы присутствия бренда „Трамп Организейшн“ и появление его имени на еще нескольких зданиях», – вспоминал один из участников проекта «Мисс Вселенная».

Любой (а особенно американец), кто хотел ворожать большими делами в России, мог преуспеть в этом, только если его дела были интересны Путину. Один из официальных представителей «Мисс Вселенная» позднее сказал: «Мы все знали, что это шоу было согласовано с Путиным. Вы не можете замутировать ничего подобного в России, если только Путин не даст своего согласия». Трамп смог делать деньги в России только потому, что Путин ему это позволил.

Как только стало известно, что конкурс состоится в Москве, на него обрушилась волна противоречивых мнений и споров. За несколько дней до событий в Лас-Вегасе российская Дума приняла закон, запрещающий допуск несовершеннолетних к информации о гомосексуальности. Новая мера против гомосексуалов была последним путинским маневром, чтобы заручиться поддержкой консерваторов из православной церкви и ультранационалистических сил. Принятие закона пришлось на время тревожной вспышки насилия против представителей ЛГБТ-сообщества по всей стране. Несколькими неделями раньше на юге, в Волгограде, было найдено обнаженное тело мужчины, известного своими гомосексуальными пристрастиями; его череп был разможен, а гениталии изрезаны осколками пивной бутылки. Атмосфера стояла «уродливая и жестокая», заметил один из американских дипломатов, работавший тогда в Москве. «Появились хулиганы, которые преследовали гомосексуалов в барах, избивали их. Против представителей ЛГБТ-сообщества велась кампания ненависти».

Защитники прав человека и прав сексуальных меньшинств в России и по всему миру осуждали этот закон. Были объявлены бойкоты водке. Предпринимались попытки перенести в другую страну зимние Олимпийские игры, запланированные на следующий год в России, в Сочи. В США Кампания за права человека обратилась к Трампу и «Мисс Юниверс Организейшн» с требованием перенести конкурс из России, ссылаясь на то, что по новому закону конкурсантка может подвергнуться преследованиям, если выступит в поддержку прав сексуальных меньшинств.

Шумиха по поводу российского закона против геев поставила Трампа перед трудным выбором: как бы так дистанцироваться от самого закона, не подвергая опасности свои планы на большую игру в России? «Мисс Юниверс Организейшн» выпустила заявление, в котором говорилось, что она «верит в равенство для всех индивидуумов». Это не остановило протесты. Ведущий ток-шоу «Браво» Энди Коэн и репортер редакции развлекательных передач Джулиана Ранчич, которые были соведущими шоу «Мисс Вселенная», покинули проект. Официальные лица конкурса выкарабкались, нашли замену: Томаса Робертса, открытого гея, телеведущего *MSNBC*, и Мэл Би, бывшую участницу «Спайс Герлз».

Робертс объяснил свое решение в статье на *MSNBC.com*: «Бойкотировать и поносить извне очень просто. Я, напротив, предпочитаю продемонстрировать свою поддержку сексуальным меньшинствам в России, поехав в Москву и проведя шоу как журналист, как телеведущий, как мужчина, которому довелось быть геем. Пусть люди увидят: я ничем от них не отличаюсь».

Для Трампа это было как манна небесная. Он согласился дать Робертсу интервью на *MSNBC*. «Я думаю, вы выступите изумительно, – сказал он Робертсу. – И мне нравится, что вы воспринимаете всю эту ситуацию так же, как я». Детсья некуда – разговор крутился вокруг Путина и его возможного появления на шоу. Трамп сказал: «Мне достоверно известно, что он очень хочет прийти, но посмотрим. Мы пригласили его, хотя пока ответа не получили».

Невзирая на то что отношения Штатов с Москвой в это время лишь ухудшались, Трамп расхваливал Путина как коварного и сильного лидера. В сентябре Путин опубликовал в *New York Times* статью, в которой высказался против возможного военного удара США по силам правительства Башара Асада в Сирии (в качестве ответной меры на использование им химического оружия) и осудил президента Барака Обаму за утверждения об американской исключительности. На следующий день на «Фокс Ньюз» Трамп расхваливал выпад Путина: «После этого заявления он действительно выглядит как великий лидер». В следующем месяце его пригласили на ночное шоу Дэвида Леттермана, где ведущий задал Дональду вопрос: имел ли тот когда-нибудь дела с русскими? «Я часто вел дела с русскими, – последовал ответ. – Они умны и настойчивы». Леттерман полюбопытствовал, встречался ли его гость с Путиным. Тот ответил: «Он крепкий орешек, я встречался с ним однажды». В действительности сведений о том, что подобная встреча когда-либо имела место, нет.

Трамп приземлился в Москве 8 ноября. Он прилетел на частном самолете владельца казино Фила Раффина вместе с хозяином. Они с Раффином дружили очень давно, тот был женат на победительнице конкурса «Мисс Украина», которая в 2004 участвовала и в «Мисс Вселенной». Трамп отправился в отель «Ритц-Карлтон», где для него был забронирован президентский сыут. Четырьмя годами раньше в этом номере во время своего визита в Москву останавливался Барак Обама.

Сначала Трамп провел короткую встречу с руководством конкурса и Агаларовыми. Позднее Шиллер скажет следователям Палаты представителей, что какой-то русский подошел к Трампу и его спутникам с предложением прислать в его номер пять девушек. Кто знает, было ли это частью традиционного русского гостеприимства – или российская разведка прощупывала почву, пытаясь собрать компромат на знаменитого гостя? Шиллер сказал, что он не воспринял предложение русского всерьез и ответил ему что-то вроде: «Мы такими делами не занимаемся».

Вскоре после этого Трампа увезли на торжественный ланч в один из двух московских ресторанов «Нобу». Это известная во всем мире сеть суши-ресторанов, ее создатель Нобу Матсукиса был одним из членов звездного жюри «Мисс Вселенной». Московским рестораном Матсукиса владел совместно с Агаларовым и Робертом де Ниро. В ресторане было много представителей российской бизнес-элиты. Среди них находился глава крупнейшего российского государственного банка Герман Греф – «Сбербанк» являлся одним из спонсоров конкурса.

Трампа окружили почтительным вниманием, он произнес короткую приветственную речь. «Вы можете задавать мне вопросы», – поощрил он присутствующих. Первый вопрос касался европейского долгового кризиса и влияния, которое на развитие этого кризиса могли бы оказать финансовые трудности Греции. «Интересный вопрос, – сказал Трамп. – А вы когда-нибудь смотрели мое шоу „Кандидат?“» И Трамп пустился в пространственный рассказ о своем реалити-шоу, не забыв несколько раз подчеркнуть огромный успех, который шоу снискало у публики. И ни единого слова про Грецию или про долг. Закончив панегирик самому себе, он поблагодарил присутствующих. Аплодировали Трампу стоя. Позднее, вспоминая этот ланч, Араз Агаларов заметит: «Если Трамп не знает, что ответить, он переведет разговор на ту тему, которая ему хорошо знакома».

Один из ближайших советников Путина Греф остался доволен личным общением с Трампом. Позже он говорил: «У меня остались приятные впечатления от этой встречи. Трамп – дельный человек с добрым отношением к России».

После ланча Трамп отправился в концертный зал «Крокус Сити Холла». Шоу было запланировано на следующий день. Обычно в канун конкурса Трамп знакомился с участницами и практически никогда не забывал воспользоваться своим негласным правом – пренебречь решением судей и вывести в финал тех конкурсанток, которые ему по каким-либо соображениям нравились больше. Короче говоря, ни одна из девушек не становилась финалисткой, если этого не хотел сам Трамп.

Для каждого конкурса персонал «Мисс Вселенной» оборудовал для Трампа специальное помещение, в полном соответствии с его мельчайшими требованиями. Там обязательно должно было быть его любимое слоеное печенье «Наттер Баттерс», белые пастилки «Тик-так» и диетическая кола. На стенах – ничего, что могло бы отвлечь его внимание. Комната должна быть безукоризненно чистой. Мыло без отдушек и полотенца для рук, обязательно свернутые в рулон.

В помещении демонстрировали видео с финалистками, уже отобранными днем ранее на предварительном просмотре. Шли и другие записи участниц, особенно прогоны в купальниках и вечерних платьях. Именно здесь за день или два до финала Трамп обычно пересматривал решения жюри.

Очень часто он забраковывал уже отобранных жюри кандидаток, не пускал их в финал и заменял другими, один Бог знает почему. Одна из сотрудниц «Мисс Вселенной» рассказывала: «Он вносил изменения, если было слишком много цветных женщин». Другая вспоминала, что Трампу часто не нравились слишком яркие представительницы малых народов (он считал их слишком «этническими») или девушки с очень темной кожей. У него было свое представление о возможной победительнице, это был особый тип женщин. К нему относились Оливия Калпо, Даянара Торрес (победительница 1993 года) и, что неудивительно, конкурсантки из Восточной Европы. Эта же сотрудница говорила, что иногда Трамп отвергал девушку, «которая пренебрегла его вниманием».

Время от времени Шугарт очень деликатно пыталась оспорить выбор Трампа. Иногда ей удавалось убедить его, а иногда – нет. Позже кто-то рассказывал: «Если ему казалось, что девушка выглядит слишком „этнической“, его можно было переубедить, сказав, что она принцесса и замужем за футболистом».

Тем же вечером, а скорее уже ночью Араз Агаларов устраивал в «Крокус Сити Холле» вечеринку в честь своего дня рождения. Ему исполнилось пятьдесят восемь лет. Приглашения получили много очень важных людей. Трамп к тому времени был уже совершенно измотан, он слишком долго дискутировал с Шугарт и Шиллером. В какой-то момент к Трампу подошел Голдстоун, чтобы передать просьбу от Эмина: поп-звезда снимала новый клип. Не мог бы Дональд завтра сняться в сцене по мотивам шоу «Кандидат»? Трамп согласился при условии, что съемки пройдут рано утром – между 7:45 и 8:10. Конечно, сказал Голдстоун; двадцать пять минут Трампа хватит за глаза.

Примерно в половине второго утра Трамп покинул вечеринку и направился в свой отель в нескольких сотнях метров от Кремля. Это была его единственная ночь в Москве. Если верить Шиллеру, то по дороге к отелю он напомнил боссу о предложении прислать в номер девушек, и они вместе посмеялись над этим. После того как Трамп вошел в свой номер, Шиллер какое-то время еще понаблюдал обстановку, а потом ушел к себе.

Утром 9 ноября Трамп был на съемках клипа Агаларова-младшего. Он был нужен для финальной сцены. Клип начинался с показа заседания организаторов конкурса, где Эмин и другие обсуждали конкурсанток «Мисс Вселенной». По сценарию Эмин должен быть задремать и увидеть во сне себя с несколькими претендентками – в кульминационный момент появлялся Трамп, и Эмин просыпался от его крика: «Да что с тобой, Эмин? Давай уже, делай что-нибудь! Ты все время опаздываешь. Ты всего лишь еще одно хорошенькое личико. Ты достал меня. Ты уволен!» Кусочек с Трампом занял всего 15 секунд. Но Эмину этого вполне хватило: чтобы сделать клипу рекламу, будет достаточно сказать, что там снимался всемирно известный миллиардер.

Остаток этого рано начавшегося дня был столь же лихорадочен, как и день предыдущий: пресс-конференция с тремя сотнями российских репортеров и несколько интервью, включая одно с Робертсом. Во время интервью его опять расспрашивали про Путина.

Робертс спросил его: «Есть ли у вас какие-нибудь отношения с Путиным и способы влияния на российского лидера?» Трамп был однозначен: «У меня с ним хорошие отношения, – и после некоторой паузы добавил: – Я могу сказать, что он очень заинтересован в том, чем мы сегодня здесь занимаемся. Ему, вероятно, очень интересно то, что вы и я сегодня говорим. И, я уверен, его в той или иной форме проинформируют об этом».

Конечно же, Трампу не удалось удержаться от похвалы в адрес президента: «Послушайте, он проделал блистательную работу, если говорить о том, что он представляет и кого он представляет. Если взглянуть на то, что он сделал с Сирией, если подумать о множестве других событий, он во всем обошел нашего президента. Давайте не будем сами себя обманывать...

Он добился поразительных результатов, за короткий срок поставил себя как лидера в центр главных мировых событий».

Однако, рассказывая о своих «отношениях» с Путиным в то время, Трамп всего лишь выдавал желаемое за действительное. На «Мисс Вселенной» говорили, что Трамп страстно желал, чтобы Путин появился в зале «Крокус Сити Холла». Готовясь к возможному появлению Путина, Томас Робертс и Мэл Би пытались разучить несколько русских слов, чтобы поприветствовать президента на его родном языке: «здравствуйте», «спасибо» и так далее. Мэл со своим лондонским говором с трудом могла произнести эти слова, но ей сказали, что она должна постараться выговорить их правильно, потому что президент может прийти на конкурс.

К вечеру тревога Трампа становилась все ощутимей. До сих пор не было никаких известий. Он с надеждой спрашивал, не слышал ли кто-нибудь хоть чего-то на этот счет. Наконец зазвонил телефон Агаларова. Это был Песков – и он хотел говорить с Трампом.

Разговор длился несколько минут. Трамп пересказал Голдстоуну разговор: Песков извинялся. Путин очень хотел встретиться с Трампом, но проблема возникла там, где ее никто не мог предвидеть, – дорожная пробка. В Москве с визитом находилась нидерландская королевская чета Виллем-Александр и Максима, Путин по протоколу был обязан принять их в Кремле. Но гости опаздывали – их автомобиль застрял в московской пробке. Президент ждал их в Кремле, и это не позволило ему выделить время для встречи с Трампом. И на конкурс вечером он приехать не сможет.

Однако Путин хотел исправить случившееся. Песков передал Трампу приглашение посетить предстоящие Олимпийские игры, где он мог бы встретиться с президентом России. Кроме того, Песков сказал, что президент отправляет на шоу высокого эмиссара – Владимира Кожина, одного из своих старших помощников. А еще Путин прислал через Пескова подарок для Трампа.

Но все это не искупало тяжелого разочарования, которое испытывал Дональд. Хотя он быстро сообразил, как можно пропиарить себя и в этом случае. Он сказал одному из сотрудников, чтобы после съемок шоу распространили слух о том, что Путин все-таки ненадолго приезжал: «Никто не узнает наверняка, приезжал он или нет».

Одной из причин того, почему столь желанная встреча с российским президентом не состоялась, был параллельный интерес Трампа к другому проекту. Изначально Трамп планировал провести в Москве две ночи – это дало бы им обоим больше времени для маневра, встреча могла бы состояться. Но Трамп решил, что ему непременно нужно присутствовать на праздновании девяностопятилетия проповедника Билли Грэма в Северной Каролине 7 ноября. Уже в России Трамп говорил Голдстоуну, что ему обязательно нужно показаться у Грэма: «Я планирую кое-что по-настоящему важное на будущее».

Голдстоун прекрасно понимал, о чем говорил Трамп – о президентской гонке. Сын проповедника Франклин Грэм был влиятельнейшей фигурой в среде религиозных консерваторов. Когда двумя годами раньше Трамп проталкивал ни на чем не основанную конспирологическую идею нелегитимности избрания Барака Обамы, так как тот якобы родился в Кении, Грэм присоединился к сторонникам этой идеи и предлагал потребовать, чтобы президент предъявил свидетельство о рождении. Поэтому побывать на дне рождения старшего и лишний раз прогнуться перед младшим Грэмом было обязательно, если только Трамп хоть сколько-нибудь серьезно думал о выдвижении своей кандидатуры от республиканцев.

Начало конкурса предваряла церемония прохода по красной ковровой дорожке. Команды телевизионщиков со всего мира снимали знаменитостей, гордо шагавших по дорожке. Трамп выглядел как победитель, он позировал папарацци с Аразом и Эмином Агаларовыми и уклонялся от прямого ответа на вопрос, по заслугам ли досталось Эмину право участия в шоу.

«Россия – прекрасное место. Смотрите, что здесь творится. Это просто невероятно!» – восклицал Трамп. За его спиной виднелся баннер с логотипами «Трамп Организейшн», «Мисс

Вселенной», Сбербанка, «Мерседеса» и *NBC*. Павлин *NBC* растерял свою обычную радужную окраску – он был черно-белым. Официальные представители компании Агаларова приказали сотрудникам «Мисс Вселенной» стереть радугу, опасаясь, что она будет воспринята как символ движения в защиту прав сексуальных меньшинств.

Томас Робертс прошествовал по красной дорожке со своим мужем. На нем был ярко-розовый смокинг, чего он никогда не позволил бы себе в Нью-Йорке. Так он посылал миру из Москвы свое личное послание; ранее в интервью он открыто обличал путинский закон против сексуальных меньшинств.

Мимо журналистов, занимающихся освещением развлекательных мероприятий вроде конкурса «Мисс Вселенная», струилась лента знаменитостей и просто местных «важных ребят». Прошла любопытная группа: Владимир Кожин и Алимжан Тохтахунов по прозвищу Тайванчик – один из самых знаменитых российских мафиози, скрывающийся от американского правосудия. У Тохтахунова была странная связь с самой знаковой трамповской собственностью – семь месяцев назад он был осужден в США за пособничество в организации незаконных азартных игр с высокими ставками; встречи и переговоры велись в Трамп-тауэре.

Среди гостей Трампа были Чак Ла Бэлла, один из служащих *NBC* высокого ранга, который работал на шоу «Кандидат», и Боб Ван Ронкель, американский экспат, зарабатывавший на жизнь тем, что привозил на различные тусовки в Москву голливудских звезд. Однажды Ван Ронкель даже пытался спродюсировать американское телевизионное шоу, развешивающее КГБ и его подвиги.

Все прошло просто прекрасно. Трамп сидел в первом ряду рядом с Агаларовым. Эмин исполнил два своих европейских поп-номера. Стивен Тайлер из «Аэросмит», один из членов жюри, спел свой классический хит *Dream on*. В финале Калпо увенчала короной Мисс Вселенной обладательницу титула «Мисс Венесуэла». Во время шоу не случилось никаких неприятностей, связанных с законом о пропаганде ЛГБТ.

Потом состоялась вечеринка с большим количеством водки и громкой музыки. Двадцатипятилетняя начинающая актриса Эдита Шаумян вошла в *VIP*-зону одновременно со знаменитым российским рэп-певцом Тимати. Взгляд Трампа задержался на Шаумян. Он подошел к ней, показал на Тимати и спросил: «Это твой парень? Ты не свободна?» Эдита оказалась совершенно свободной. «Ты красивая, – продолжил Трамп. – А глаза, какие у тебя глаза!» Шаумян утверждает, что Трамп пригласил ее с собой в Америку: мол, поедem со мной. И она ответила: «Нет, нет. Я армянка. У нас все очень строго. Сначала вы должны познакомиться с моей мамой». Подошли другие девушки, они тоже хотели сфотографироваться с Трампом, а он взял Шаумян за руку и попросил: «Останься. Не уходи». Шаумян сделала несколько селфи с Трампом. Конечно же, выложила их в сеть – пять фотографий и видео. Но дальше ничего не случилось – Трамп дал ей свою визитку, она ему не позвонила.

С вечеринки Трамп двинулся в аэропорт. Он летел на самолете Раффина напрямую домой. На следующий день Трамп позвонил Робертсу, чтобы сказать, что шоу ему понравилось, что это был огромный успех. И рейтинги были большие. На самом деле все было не совсем так – по крайней мере в Штатах. Телетрансляции собрали 3,8 миллиона зрителей, что гораздо меньше, чем 6,1 миллиона, смотревших «Мисс Вселенную» в предыдущем году.

В последовавшие за событием дни различные массмедиа в России и в Соединенных Штатах сообщили, что Трамп воспользовался своим визитом в Москву для того, чтобы запустить в российской столице крупный проект. «Американский миллиардер и хозяин „Мисс Вселенной“ планирует строить в России Трамп-тауэр», – утверждал заголовок на *RT*, телевизионном канале и интернет-портале, принадлежащем российскому правительству. *Moscow Times* писала: «Дональд Трамп планирует построить в Москве небоскреб». Алекс Сапир и Ротем Розен, партнеры Трампа по проекту «Трамп СоХо», осуществленному им в Нью-Йорке, при-

езжали в Москву на конкурс и встречались с Агаларовым и Трампом для обсуждения имеющихся возможностей.

Казалось, что события развивались стремительно. Принадлежащий государству Сбербанк объявил о заключении «стратегического соглашения о сотрудничестве» с «Крокус Групп» на финансирование около 70 % проекта, в который должна была войти и башня, носящая имя Трампа. Если бы дело пошло дальше, то получилось бы, что Трамп официально ведет бизнес с российским правительством в Москве.

«Российский рынок ко мне так и тянется, – сказал Трамп изданию *Real Estate Weekly*, освещающему положение дел в сфере недвижимости. – У меня прекрасные отношения со многими русскими. – И, со свойственной ему тягой к преувеличению, добавил: – Почти все олигархи были на „Мисс Вселенной“».

По возвращении в США Трамп поделился хорошими новостями в «Твиттере»: «Я только что вернулся из России, узнал много-много. Москва – очень интересное и удивительное место!» И на следующий день, в твите Аразу Агаларову: «Я провел с тобой и твоей семьей замечательные выходные. Ты ФАНТАСТИЧЕСКИ поработал! На очереди – ТРАМП-ТАУЭР – МОСКВА. ЭМИН был просто ВАУ!»

Проект начал продвигаться... «Трамп Организейшн» и компания Агаларова подписали протокол о намерениях по строительству нового Трамп-тауэра. Проект поручили Дональду Трампу – младшему. Несколькими месяцами позже Иванка Трамп прилетала в Россию, чтобы вместе с Эмином присмотреть площадку под проект. Позже Эмин скажет: «Мы подумали, что построить Трамп-тауэр рядом с башней Агаларова – поставить рядом два крупных имени – было бы действительно классным проектом».

Наконец-то Трамп проложил себе дорогу в Россию. Вскоре после конкурса в офисе «Мисс Вселенной» в Нью-Йорке появилась дочь Агаларова. Она привезла Трампу подарок от Путина. Черная лаковая шкатулка, а в ней – запечатанное письмо от российского самодержца. Что было в этом письме, нигде и никому не раскрывалось.

Глава 2

Мы не могли и предположить, насколько это выведет Путина из себя

Ноябрь 2006 года. Александр Литвиненко что-то пишет у себя в комнате. Ему сорок три года, он бывший офицер ФСБ и активный противник режима, эмигрировавший в Великобританию. Вот уже несколько недель с ним творится что-то странное: неконтролируемая рвота, режущие спазмы в области живота, общий упадок жизненных сил. Он практически в агонии. Его состояние – результат действия загадочного яда, попавшего в организм после встречи за чаем с двумя бывшими агентами российской разведки в баре отеля на Гровенор-сквер. Понимая, что времени у него осталось мало, Литвиненко пишет заявление, в котором прямо указывает на человека, заказавшего его убийство. Литвиненко считает, что этим человеком является Владимир Путин.

«Вы показали свое варварство и жестокость – то, в чем вас упрекают ваши самые яростные критики. Вы можете заставить замолчать одного человека, но гул протеста со всего мира, господин Путин, будет всю жизнь звучать в ваших ушах. Пусть Господь простит вас за то, что вы сделали не только со мной, но и с любимой Россией», – писал Литвиненко в своем предсмертном заявлении.

Два дня спустя Литвиненко умер от сердечной недостаточности. И когда его мощное «Я обвиняю!» было зачитано вслух на пресс-конференции, оно поставило британское правительство перед политической и дипломатической дилеммой: может ли британский подданный Александр Литвиненко быть прав, и действительно ли президент России отдал приказ на его убийство? Способен ли на это Путин? И если да, то как должно на это реагировать правительство?

Скотленд-Ярд возбудил уголовное дело по факту смерти Литвиненко. Но расследование занимает время, и оно сосредоточено на том, чтобы найти непосредственных исполнителей. А перед правительством премьер-министра Гордона Брауна стояла более неотложная задача – информационное расследование. Оно определило бы, причастно ли к этому скандалу российское правительство – являются ли правдой те ужасные факты, которые вскрыло дело Литвиненко. Британская служба разведки МИ-6, на которую возложили эту задачу, обратилась к своему главному специалисту по России Кристоферу Дэвиду Стиллу.

Выпускник Кембриджа, обладающий фотографической памятью, Стил прекрасно знал свою зону ответственности. Между 1990 и 1993 годами он работал в Москве под дипломатическим прикрытием. Это был беспокойный период после развала Советского Союза, молодое государство Российская Федерация едва появилось на свет, коммунистическая партия организовала заговор, но попытка переворота была жестко подавлена Борисом Ельциным: вспомните знаменитые кадры, на которых первый российский президент взбирается на танк. Стил был свидетелем противостояния на улицах Москвы и подробно информировал свое правительство обо всем, что там происходило.

После Москвы Стилу отправили в Париж, а затем он вернулся в Лондон и стал ведущим аналитиком МИ-6 по России. На этом посту Стил должен был проводить регулярные брифинги для премьер-министра, министра иностранных дел и других британских чиновников, когда им требовалась информация о том, что происходит в Кремле.

Когда Стил занялся делом Литвиненко, его заинтересовали похожие схемы преступлений. За несколько недель до отравления Литвиненко возле своего дома была застрелена Анна Политковская, одна из ведущих российских журналистов. Политковская была смелым критиком деятельности Путина и неутомимым хроникером нарушений прав человека в истерзанной

войной Чеченской Республике. Кроме того, она была другом Литвиненко, сотрудничала с ним и часто бывала у него в Лондоне. Два убийства в течение нескольких недель, жертвы которых дружили и являлись открытыми противниками Путина... Конечно же, Стил был уверен, что это не может быть простым совпадением.

Поворотный момент в деле наступил, когда британские врачи выяснили, что в чай Литвиненко подложили полоний-210, очень радиоактивное вещество, которое есть только у российских ядерщиков. Кто-то очень высокопоставленный должен был одобрить передачу подобной субстанции двум убийцам, летевшим из Москвы в Лондон на встречу с Литвиненко. (Российские агенты оставили повсюду после себя след радиоактивного заражения: в комнатах отеля, в туалетах, на борту лайнера «Бритиш Эйрвейз»).

Вскоре Стил пришел с докладом на Уайтхолл, Браун и ключевые министры заслушали его выводы. Он говорил о том, что история была похожа на убийство, заказанное и оплаченное государством, а непосредственно приказ, скорее всего, пришел от самого Путина через Николая Патрушева, тогдашнего директора ФСБ (ФСБ приняла эстафету от КГБ). Стил был уверен в этом процентов на 80–90. (В 2016 году британское следствие пришло к такому же выводу, утверждая, что Путин «вероятнее всего, одобрил» убийство Литвиненко.)

Последствия всего этого были непредсказуемы. Убийство в центре Лондона, радиоактивный яд, загрязнивший множество общественных мест, – в этом читался вызов. Этот авторитарный, ориентированный на национальные интересы лидер был президентом России с 2000 года. Впоследствии Стил говорил коллегам: «Если бы подобное сделала „Аль-Каида“, этого бы никто не стал терпеть. Полоний по всему Лондону! Браун и его министры были просто в шоке: государство – член Совбеза ООН только что совершило акт ядерного терроризма».

На повестке дня стоял главный вопрос: что же со всем этим теперь делать? Должно ли британское правительство принять ответные меры? Все это было отвратительно, заниматься этим было крайне неприятно. Правительство Брауна выслало нескольких российских дипломатов, но не наложило никаких санкций, отношения с Москвой остались в прежнем русле.

Среди тех, кто не торопился ввязываться в решение проблем, возникших в связи с убийством Литвиненко, были партнеры МИ-6 за океаном – ЦРУ. Когда коллеги Стила из американской разведки были уведомлены о его выводах по делу Литвиненко, они не стали громко возмущаться и не сочли себя как-то к этому причастными: «Это ваши проблемы, мы не имеем к этому отношения».

Через десять лет после убийства Литвиненко американское правительство столкнется с такой же проблемой: необходимо было как-то отреагировать, и Стил сразу же снова окажется в центре схватки.

В начале 2009 года Майкл Макфол, американский эксперт по России, прибыл в Москву и навестил своего старого друга Гарри Каспарова, известного шахматиста, в прошлом чемпиона мира. Густобровый, крепко сбитый Каспаров был заметным лидером российской оппозиции и страстным противником Путина. Однако на этот раз Каспаров и Макфол радикально разошлись в ответе на простой, но основополагающий вопрос: могут ли США продолжать отношения с российским государством, по-прежнему находящимся под контролем Путина?

Макфол провел многие годы в России, наблюдая, как поднимается российское государство после развала Советского Союза. И он не ограничился ролью стороннего наблюдателя, просто фиксирующего факты. В конце восьмидесятых, когда бывший Советский Союз находился в состоянии свободного падения, только что закончивший учебу Макфол наладил тесные связи с такими же молодыми и активными сторонниками демократии в России. Он стал их стратегическим советником, помогая им налаживать на Западе связи с правительственными организациями и различными фондами. Многие русские подозревали, что Макфол на самом деле был агентом ЦРУ, работавшим на развал советской системы.

Теперь, спустя более десяти лет, Макфол действительно работал на правительство Соединенных Штатов. Барак Обама только что стал первым афроамериканцем, избранным на пост президента США. Макфол был советником Обамы во время президентской кампании и теперь стал при новом президенте ведущим специалистом по России – он работал в Белом доме и вел брифинги по ситуации в Москве для Национального совета безопасности.

Обама заявил о своем намерении провести «перезагрузку» российско-американских отношений после бурного периода, который эти отношения пережили в последние годы правления Буша. Никто из ближнего круга Обамы не питал иллюзий – перезагрузка будет нелегким делом. В августе 2008 года Россия вторглась в Грузию, поддержав пророссийских сепаратистов. Однако новая команда Обамы считала, что можно попробовать перевернуть эту страницу и начать с чистого листа.

Путин, проведя на посту два президентских срока, в марте предыдущего года уступил пост своему протеже Дмитрию Медведеву, а сам притаился в тени на должности премьер-министра, но сохранил за собой все рычаги власти. У Медведева был более мягкий имидж. Петербургский адвокат чуть старше сорока, любитель хеви-метала, он читал лекции в Санкт-Петербургском государственном университете и пришел в политику из академической среды. Медведев выглядел как человек, с которым Обама вполне мог найти общий язык, особенно в сфере интересов, действительно общих для всех, включая противодействие терроризму и контроль за ядерным оружием.

Макфол и еще одна сотрудница СНБ Селеста Уолландер изложили стратегию перезагрузки в меморандуме для новой команды Белого дома и СНБ. Записка намечала «первые шаги к новым отношениям США и России» и призывала сфокусироваться на двух-трех «первоочередных вопросах... которые могут стать основой доброжелательных отношений и быстро принести положительные результаты». Записка открыто признавала ухудшение политической обстановки и печальное положение дел в сфере защиты прав человека в России, но отмечала, что такие вопросы, как контроль за гонкой вооружений и нераспространением ядерного оружия, слишком важны, «чтобы быть заложниками все более авторитарной внутренней системы». Макфол и Уолландер предлагали стратегию «осторожного эксперимента».

Таков был план. Но в квартире Каспарова за ужином, приготовленным его матерью, Макфолу пришлось несладко, когда он попытался убедить в правильности своих намерений гроссмейстера и еще двух лидеров оппозиции – Бориса Немцова и Владимира Рыжкова. Конечно же, признавал Макфол, с Путиным трудно иметь дело. Но Путин уже уходит, доказывал он им и себе самому. Обама полагал, что он сможет вести дела с Медведевым, который, казалось, был более склонен к сотрудничеству с Западом. Если бы в намечающемся процессе Запад пошел на некоторые уступки России, это помогло бы Медведеву в его дальнейших попытках «открыть» страну. И если бы все пошло хорошо, Путин бы постепенно ушел со сцены.

Немцов и Рыжков хотели услышать позицию Макфола, но были настроены более скептически. Рыжков опасался, что перезагрузка может быть осуществлена в ущерб защите прав человека, справедливым выборам и борьбе с коррупцией. Оба пытались доказать Макфолу, что реальная власть осталась в руках Путина. Идея Макфола напомнила им о попытке Джорджа Буша наладить отношения с Путиным восемью годами раньше. В 2001 году на совместной пресс-конференции с Путиным Буш заявил: «Я заглянул этому человеку в глаза. Я понял, что он очень прямолинеен и ему можно доверять... Я увидел его душу». Но после этого президент Путин атаковал своих политических противников, начался кризис в Чечне и случилось военное вторжение в Грузию.

Каспаров был уверен, что перезагрузка Обамы закончится провалом. «Ты действительно не понимаешь, кто такой Путин? – спрашивал он Макфола. – Вы не понимаете, что ему все равно, что обо всем этом думает Запад? Медведев – никто. Он никогда не пойдет против Путина. Вы напрасно потеряете три или даже четыре года».

Мужчины яростно спорили. Макфол не соглашался, что относится к Путину слишком наивно. Он встречался с Путиным еще в 1991 году, когда тот был мелким чиновником в Санкт-Петербурге. Макфол одним из первых американских ученых, специалистов по России, разглядел в Путине серьезную и потенциально опасную силу, когда тот вошел в высшие правительственные сферы в конце девяностых. Макфол настаивал, что перезагрузка была бы адекватным способом, который может дать ощутимые результаты в ближайшей перспективе.

Для Каспарова все это было полной чепухой, и единственным способом иметь дело с Путиным он считал удар покрепче. Перезагрузка – ход, который Путин использует для укрепления своей власти дома и для триумфа на Западе. Каспаров думал, что новый президент США и его помощники не понимают, насколько хитер Путин. Администрация Обамы осталась привержена идее перезагрузки. Но предостережения Каспарова и его друзей предвосхитили жесткие политические дебаты, которые разгорелись в закулисе американского правительства годы спустя.

Одним из ключевых лиц, которые должны были заниматься перезагрузкой отношений с Россией, Обама назначил Хиллари Клинтон, нового государственного секретаря. Старт оказался не очень благоприятным. В марте 2009 года Клинтон встречалась со своим русским коллегой, министром иностранных дел Сергеем Лавровым в Женеве. В отеле «Интерконтиненталь» перед телевизионными камерами она передала ему коробку в зеленой подарочной упаковке. Внутри была кнопка со словом ПЕРЕГРУЗКА, а под ним – английское слово RESET. Подарок должен был стать эффектным намеком: его придумал помощник Клинтон Филипп Райнс, ее давний советник по имиджевым вопросам и общению со средствами массовой информации, политтехнолог без дипломатического опыта. Каковы бы ни были потенциальные достоинства этого жеста с точки зрения пиар-технологий, исполнители облажались. Американцы, готовившие «подарок», не справились с переводом.

«Вы ошиблись, – сказал Лавров. – Должно быть ПЕРЕЗАГРУЗКА, а это слово означает „непосильная, опасная нагрузка“».

Клинтон громко засмеялась и ответила: «Мы не допустим, чтобы вы нам такое устроили. Я обещаю».

Отношения Клинтон и Лаврова, внешне сердечные, были на самом деле полны напряжения и недоверия. Умный и гибкий дипломат, щеголявший ровным загаром и дорогими итальянскими костюмами, кутивший хорошие сигары, был соратником Путина. Он был жесток, саркастичен и говорил всегда в покровительственном тоне, особенно с женщинами. Однажды после очередной встречи с Лавровым Клинтон спросила какого-то чиновника Госдепартамента: «Что это у Лаврова за обхождение? Что за манеры?» Она считала его нахалом.

Чиновник ответил ей, что Лавров – тяжелый человек, которому особенно трудно иметь дело с женщинами, по положению равными ему. Клинтон засмеялась и спросила собеседника, отвечает ли Лавров за свои слова. Дипломат ответил, что Лавров, без сомнения, наделен доверием Медведева и, что еще важнее, – доверием Путина.

«Ну что же, это все, что я хотела знать», – сказала Клинтон. Она была намерена сделать все, что в ее силах. В демократических политических кругах ее всегда считали настроенной воинственно. Но она рассматривала перезагрузку как свою обязанность.

На различных встречах, в переписке и в телефонных переговорах Клинтон и Лавров подготавливали новые договоренности. Они назначили встречу между Медведевым и Обамой на апрель в Лондоне. На этой встрече лидеры объявили, что две страны начнут переговоры о заключении нового договора по ядерному оружию. В июле Обама посетил Москву и они с Медведевым подписали договор, обеспечивающий военным самолетам США коридор через российскую территорию в Афганистан, где вели боевые действия подразделения американской армии. Такая возможность была очень важной для США. Несколько месяцев спустя, в сентябре, Обама и Медведев снова встретились на ежегодном заседании Генеральной Ассамблеи

ООН в Нью-Йорке. Медведев дал понять, что Россия расположена присоединиться к США и другим западным нациям в попытках ограничить иранскую ядерную программу.

Но и здесь в общении Клинтон и Лаврова были неоднозначные моменты. Во время нескольких встреч Лавров неоднократно просил Клинтон помочь русскому олигарху, миллиардеру Олегу Дерипаске, которого время от времени не выпускали в Соединенные Штаты, подозревая в связях с организованной преступностью в России. Лавров хотел, чтобы Клинтон обеспечила олигарху получение визы.

Дерипаска был известен как один из самых приближенных к Путину олигархов. Он сделал свои миллиарды на алюминиевом бизнесе в девяностые годы. Почему именно Лавров проталкивал тему Дерипаски, было неясно. Но Лавров и другие «поднимали этот вопрос много-много раз по разным поводам, – вспоминал один из сотрудников посольства США в Москве. – Было удивительно, как они подходили к этой теме с самых разных сторон».

Клинтон ни разу не попыталась помочь Лаврову в этом вопросе. Лишь много лет спустя публика узнала, что одним из бизнес-партнеров Дерипаски в США был известный американский лоббист и политический консультант, темная лошадка Пол Манафорт.

Одной из ключевых целей перезагрузки было заставить Москву полностью поддерживать усилия США по предотвращению разработки ядерного оружия Ираном. Медведев был согласен двигаться в этом направлении, но Обама не мог до конца понять, поддерживал ли эту идею Путин.

В марте 2010 года, находясь в Москве, Клинтон получила задание посетить Путина и убедиться, что премьер будет поддерживать Медведева по иранской проблеме. Она понимала, что без согласия Путина решить иранский вопрос будет невозможно. Также она прекрасно знала, что Путин бесцеремонен, непредсказуем и с ним трудно иметь дело. Позже Клинтон скажет: «Когда я встречалась с Путиным, он выглядел как те парни из метро, которые вальяжно и широко расставляют ноги, занимая чужое место, как бы говорят: „Я беру что хочу“». Она также увидела в Путине сложную фигуру, и ей предстояло придумать, как с этим справиться.

На путинской даче Клинтон заговорила о деле: «Ранее вы дали Медведеву зеленый свет на работу с нами и Совбезом ООН по Ираку, по усилению давления на Ирак. Пришло время идти до конца».

Путин не дал открытого согласия. Но продемонстрировал куда более мягкий подход, чем на публике. Он позволил Клинтон и ее коллегам заключить, что не будет блокировать поддерживаемые США инициативы по усилению санкций против Тегерана.

В какой-то момент Клинтон, чтобы разрядить обстановку, спросила Путина о его усилиях по спасению тигров на Дальнем Востоке. Путин повел Клинтон и команду ее помощников из комнаты совещаний вниз по лестнице, через другой кабинет, где несколько высших российских чиновников ждали Путина не первый час, и остановился в помещении с гигантской картой России на стене. Возле этой карты он с энтузиазмом рассказал им о предстоящей в Петербурге в ноябре конференции, посвященной сохранению популяции тигров. Он сказал, что видел по телевидению передачу, где говорилось, что снежный леопард в России также находится в опасности. И добавил, что ему было неловко узнать о происходящем в его стране из передачи на *Discovery Channel*. «Американцам пришлось рассказать нам об этом».

Он спросил Хиллари, не хочет ли она присоединиться к саммиту по тиграм. Она дипломатично ответила, что подумает об этом.

Путин также рассказал ей, что планирует лично участвовать в пересчете популяции белых медведей, ставить метки на животных. И спросил, не захочет ли ее супруг присоединиться к нему в этой экспедиции. (Билл Клинтон несколькими неделями ранее перенес операцию на сердце.) Клинтон сказала, что передаст своему мужу приглашение, и если он не сможет поехать, то, может быть, она сама сможет поучаствовать. Бровь Путина поползла вверх, и она

поняла, что это означало: Путин не ездит метить полярных медведей в компании шестидесятидвухлетних женщин.

Когда встреча закончилась, Клинтон и Путин провели пресс-конференцию, во время которой премьер пустился в бесконечное перечисление претензий к США. Клинтон проигнорировала критику и поздравила присутствующих с тем, что российско-американское соглашение по сокращению ядерных вооружений близится к подписанию.

Затем Клинтон села в автомобиль, который повез ее и команду в аэропорт. Все были в хорошем настроении. Им казалось, что Хиллари прекрасно справилась с задачей, умно вела себя с Путиным и, вполне возможно, может записать себе в актив важную политическую победу. Вдруг один из помощников сказал: «Маловероятно, что Билл поедет метить полярных медведей. Поэтому госсекретарю придется поехать на саммит по тиграм». Все рассмеялись. Переговоры о ядерном оружии близились к концу, и все выглядело так, что вроде бы Россия становилась союзником США на иранском направлении. На какой-то момент все они поверили, что заполучили Путина себе в сторонники. Что, может быть, перезагрузка работает.

Казалось, что Обама не напрасно обрабатывал Медведева: это начало приносить свои плоды. В апреле 2010 года лидеры встретились в Праге и в ходе торжественной церемонии в зале Пражского замка подписали новый договор по СНВ, обязавший каждую из сторон сократить свой арсенал стратегического ядерного оружия. Сокращения не были слишком значительными, но договор оживлял процесс взаимных инспекций, который прекратился несколькими месяцами ранее: он был краеугольным камнем для дальнейших сокращений. Обе страны пообещали двигаться в этом направлении. Макфол с энтузиазмом заявил репортерам: «У нас самый настоящий разговор!» Через несколько недель Россия должна была проголосовать в Совете безопасности за новый раунд санкций против Ирана.

Той же весной совсем другие разговоры о России велись в среде чиновников разведывательных и правоохранительных ведомств США. Речь шла об операции российской разведки по проникновению в правительство США.

Это было похоже на сенсационную главу прямиком из шпионского романа времен холодной войны. Многие годы ФБР вело слежку за сетью из десятка русских кротов – «тайных агентов» на языке разведки. Они были посланы для того, чтобы замешаться в американском сообществе и раствориться в нем. По поддельным и краденым документам, с инструкциями «не высовываться», они должны были стать добрыми соседями, обзавестись семьями и отправить детей в местные школы. Их миссия, согласно сообщению, перехваченному ФБР, заключалась в «поиске и развитии связей в американских кругах, определяющих политический курс страны». Один из этих шпионов стал советником по налогам у Алана Патрикоф, генератора сбора средств для Демократической партии, близкого к Биллу и Хиллари Клинтон. Многие в ФБР находили эту связь тревожной.

ФБР давно располагало информацией об этой сети, полученной от одного высокопоставленного российского чиновника, которого смогли завербовать. Но в июне 2010 года сотрудники штаб-квартиры ФБР занервничали. Были перехвачены донесения в Москву, которые говорили о том, что один из шпионов собирался покинуть страну. За ним могли последовать и другие. Было самое время действовать и задержать группу.

На встрече в ситуационном центре Белого дома директор ФБР Роберт Мюллер проинформировал помощников Обамы о том, что Бюро намеревалось накрыть русскую сеть. Но помощник советника по национальной безопасности Томас Донилен возразил: Медведев только что приехал в Вашингтон для дальнейших переговоров с Обамой. Если сейчас арестовать русскую агентуру, это может подорвать процесс перезагрузки.

Присутствующие яростно спорили, пока свое мнение не высказал директор ЦРУ Леон Панетта. Он сказал, что Донилену следует хорошенько подумать о возможном заголовке в

«Вашингтон Пост», который будет гласить: «США не смогли задержать группу российских шпионов». «Я увидел в тот момент, как в голове у него что-то переключилось», – позже рассказывал Панетта. Вскоре после встречи Донилов дал разрешение производить аресты, однако попросил, чтобы ФБР подождало, пока Медведев покинет американское воздушное пространство.

Бюро задержало шпионов 27 июня, и эта тема стояла в заголовках всех главных международных СМИ. Больше всего внимания газеты обращали на одного из агентов – на пышную рыжеволосую женщину, двадцативосьмилетнюю Анну Чапман. Вскоре стороны договорились об обмене шпионами, и русские были отправлены домой. Путин приветствовал их как героев; был устроен прием, во время которого хозяин и его гости спели песню из популярного русского сериала шестидесятых годов о советском двойном агенте в нацистской Германии – «Щит и меч». Чапман снялась для русской версии журнала *Maxim*, который назвал ее в числе сотни самых сексуальных русских женщин. Позднее эта операция легла в основу телесериала «Американцы».

Какие разведданные получили русские при помощи этой агентурной сети, до сих пор неясно. Может быть, и никаких. Патрикоф, занимающийся сбором средств для избирательной кампании демократов, сказал в интервью «Вашингтон Пост»: «Мы никогда не обсуждали ничего, кроме оплаты счетов». Но для ветеранов контрразведки США этот случай стал ушатом холодной воды, вылитым на голову: какой конец холодной войны? Какая перезагрузка? Решимость русских разведывательных служб внедриться в американские политические и правительственные круги не ослабла и никуда не исчезла. И уровень затрат, понесенных русскими в этой десятилетней операции, продемонстрировал, насколько важной они считали эту задачу. В Русском доме (под этим именем была известна служба ЦРУ по русским операциям) старшие офицеры, закаленные вояки холодной войны, увидели в этой истории знак, что Россия осталась противником и перезагрузка обречена. Джон Сайфер, вице-директор Русского дома, сказал: «Они никогда не прекращали попыток отыметь нас. Но не хотели, чтобы об этом стало известно».

На следующий день после ареста российских шпионов в Москву приехал Билл Клинтон – он должен был выступить с вступительной речью на конференции, спонсором которой был инвестиционный банк «Ренессанс Капитал», близкий к Кремлю. Клинтону заплатили чудовищную сумму в полмиллиона долларов за то, что он просидел в зале полтора часа, но его присутствие привлекло на конференцию высших российских государственных чиновников. Эта сумма была в четыре раза больше той, что он получил в 2005 году, когда выступал в Москве на мероприятии, которое спонсировала одна британская фирма. И хотя жена Клинтона была государственным секретарем США, бывший президент не сократил количество своих заокеанских подработок, даже когда на халтуру его приглашали люди, которые представляли явный интерес для Госдепартамента.

В случае с «Ренессанс Капиталом» на российский рынок в тот момент выводились акции *Uranium One* – горнорудной компании, контролировавшей около 20 процентов производства урана в США. Российская корпорация по ядерной энергии Росатом находилась в процессе покупки контрольного пакета *Uranium One*, все ждали одобрения от Комиссии правительства США по контролю за иностранными инвестициями, членом которой была и Хиллари Клинтон вместе с еще восемью высшими чиновниками США.

Нет никаких свидетельств того, что Хиллари лично была когда-нибудь вовлечена в рассмотрение дела *Uranium One*; один из ее подчиненных говорил позднее, что сам представлял Госдепартамент в дискуссиях по сделке. Поездка супруга в Москву дала очередной повод для критики поведения этой высокопоставленной четы: они часто были слепы в том, что касалось возможного конфликта интересов. Примерно во время сделки с *Uranium One* один из фондов

семьи президента компании пожертвовал на программы фонда Клинтона около 2,35 миллиона долларов.

Во время своего пребывания в Москве Билл встретился с Путиным, который произнес суровую отповедь по поводу арестов русских секретных агентов, произведенных ФБР, с намеком на то, что эта история может свести на нет усилия Вашингтона по налаживанию отношений. «Вы приехали в Москву в нужный момент, – сказал Путин экс-президенту. – Ваша полиция позволила себе слишком многое, посадив людей в тюрьму. Я искренне надеюсь, что позитивные изменения, которые были достигнуты в последнее время в отношениях между нашими государствами, не будут испорчены этими событиями».

В ноябре Медведев присутствовал на саммите НАТО в Лиссабоне. Хотя Путин очень часто демонизировал НАТО, Медведев подписал совместное заявление, утверждающее, что «Россия и НАТО вступили в новый этап сотрудничества, направленного на истинно стратегическое партнерство». Российский президент отметил: «Мы признали, что период охлаждения и взаимных претензий между странами завершен». «Мы видим в России партнера, а не противника», – пошел еще дальше Обама.

Разделял ли подобное видение Путин? Однажды он назвал распад Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой столетия». Он твердо стоял за национальные интересы и хотел распространить власть России на бывшие сферы влияния. Он был единоличным лидером в долгой традиции российских властителей, и членство в клубе либеральных демократий Запада его интересовало еще меньше, чем одобрение этого клуба. Он не ставил перед собой цель стать стратегическим партнером США и НАТО. Он не собирался приспосабливаться и нравиться всем. Целью Путина была реставрация российского величия и полноправного участия в перетягивании каната глобального господства. И, верный своей выучке сотрудника КГБ, он смотрел на Соединенные Штаты и их военные действия с вечным подозрением. Как долго он сможет (и будет ли) терпеливо выносить заигрывания Медведева с Обамой?

В одной из речей 2007 года Путин обвинил Соединенные Штаты в попытке навязать России и другим странам «однополярное» мироустройство. Вторжение президента Буша в Ирак было вещественным доказательством № 1. Вскоре ему предоставят и вещдок № 2: вторжение США в Ливию.

В конце 2010 года вспыхнула «Арабская весна». Демонстранты, устроившие ее, напали на коррумпированных властителей и призывали к демократии. Путин сразу же усмотрел в ней опасность. Начинаясь процесс свержения авторитарных правительств, и администрация Обамы приветствовала продемократические протестные акции.

К февралю 2011 года протесты перекинулись на Ливию и вскоре переросли в вооруженное восстание против диктатора Муаммара Каддафи. Вашингтон протолкнул в ООН резолюцию, позволившую Штатам и другим странам атаковать ливийские правительственные войска для поддержки и защиты повстанцев и гражданских лиц. Постоянный представитель США при ООН Сьюзан Райс из всех сил старалась, чтобы русские поддержали эти меры – или, по крайней мере, не накладывали на них вето. Медведев воздержался, резолюция прошла, и представители администрации Обамы рассматривали это как свой большой дипломатический успех – еще один довод в пользу перезагрузки. Вскоре американские, французские, канадские и британские вооруженные силы начали ракетные обстрелы и боевые вылеты против сил Каддафи.

Путин был страшно зол – на Соединенные Штаты, снова влезшие в арабский мир, и на Медведева за то, что не воспрепятствовал тому, что казалось ему американской спесью. Президент заявил, что резолюция ООН «похожа на средневековые призывы к крестовым походам», и составил перечень недавних действий США, которые он считал военными преступлениями: «Во времена Билла Клинтона бомбили Югославию и Белград, Буш ввел войска в Афганистан, потом под надуманным, совершенно лживым предлогом ввели войска в Ирак, ликвидировали

все иракское руководство, убили даже детей в семье Саддама Хусейна. Теперь под предлогом защиты мирного населения на очереди Ливия».

Казалось, он опасается, что если США позволяют себе зайти так далеко в низвержении правительств по всему миру, то не станет ли Россия следующей?

Команда Обамы, занимающаяся внешней политикой, была застигнута врасплох. «Мы не могли и предположить, насколько это выведет Путина из себя», – вспоминал Джейк Салливан, тогдашний директор службы Госдепа по политическому планированию.

Медведеву предстоял еще год президентства, и вопрос заключался в том, позволит ли Путин ему остаться на второй срок или снова потребует этот пост для себя. Резкий ответ Путина на действия в Ливии означал конец Медведева-президента.

Хиллари Клинтон полагала, что администрация Обамы должна начать подготовку к возвращению Путина ко всей полноте власти. Она не поехала на саммит по сохранению популяций тигров, куда ее приглашал Путин. Саммит состоялся в ноябре. После этого она встречалась с человеком из американского правительства, который участвовал в мероприятии, – не для того, чтобы поговорить о тиграх, а для того, чтобы побыть в путинском окружении.

Этот американский чиновник получил кое-какие интересные сведения и поделился ими с Клинтон: Путин начал менять коменду. Русские, еще недавно работавшие в медведевской президентской команде, переходили работать к Путину. Это подтверждало мысль о том, что Путин действительно намеревался убрать Медведева и сам идти на президентские выборы 2012 года.

Клинтон послала в Белый дом записку: пришло время подумать о возвращении Путина к власти и о последствиях этого для политики США. Записка Клинтон привела в раздражение многих деятелей администрации, включая представителей ее собственной службы. Им казалось, что она слишком торопится получить выгоду от заданной по умолчанию аполонии войны. Многие чиновники президентской администрации надеялись, что смогут еще немало выжать из перезагрузки.

В сентябре 2011 года Путин сделал официальное заявление. Появившись на публике вместе с Медведевым, он объявил, что будет участвовать в президентской гонке. Медведеву предстояло уступить и заняться кабинетом министров. Для официальных лиц в США, которые так много поставили на работу с Медведевым, это стало огромным разочарованием.

Хорошим эмоциональным шоком стал этот ход и для российского истеблишмента. Худшие опасения в отношении Путина, высказывавшиеся Каспаровым, Немцовым и другими оппозиционными лидерами, подтвердились, причем настолько, что стало понятно пренебрежение Путина к любому подобию демократических процессов. «Народу не нравится, когда с ним обращаются как с ковриком у двери, о который Кремль вытирает ноги, – заметил позднее Владимир Кара-Мурза, молодой и харизматичный деятель российской оппозиции. – Неприемлемо, когда два человека выходят к людям и говорят: мы встретились, поговорили между собой и решили, что вот он будет президентом, а я стану премьер-министром. И люди решили: мы не скот».

«Мы не скот» – вскоре эта фраза станет лозунгом российской оппозиции.

Вскоре после сделанного тандемом заявления посольство США начало собирать свидетельства возникновения народной оппозиции к Путину. Однажды Путин пришел на боксерский матч и поднялся на ринг. Толпа принялась свистеть. «Можно было почувствовать в этом обеспокоенность по поводу еще одного шестилетнего срока с Путиным», – вспоминал тогдашний посол США в России Джон Бейрль.

Казалось, надвигается конфликт.

Глава 3

Мы здесь потому, что Клинтон разослала нам СМС?

Россия полным ходом шла к политическому кризису, и Путин винил в этом лично Хиллари Клинтон.

В самом начале декабря 2011 года в России прошли выборы в Государственную Думу. Наблюдатели сообщали о вопиющих подтасовках, включая бесстыдный вброс бюллетеней в урны. Появились видеозаписи, на которых председатели избирательных комиссии сами заполняли стопки бюллетеней. Это было похоже на вирус. За несколько дней улицы центра Москвы заполнили толпы протестующих, которые выкрикивали: антипутинские лозунги. Несколько сотен человек было арестовано. Сообщества наблюдателей за российскими выборами, а также антипутинские веб-сайты и радиостанции сообщали о том, что стали жертвами атак хакеров. Партия Путина «Единая Россия» набрала около половины голосов, что означало значительную потерю мест в Думе. Занявшая второе место коммунистическая партия набрала 19 процентов.

На следующий день после выборов Клинтон участвовала в международной конференции по Афганистану в Бонне. Не сводя глаз с Лаврова, она заявила, что Соединенные Штаты «высказывают серьезную озабоченность по поводу проведения выборов. Мы также озабочены сообщениями о том, что независимые наблюдатели за выборами подверглись нападкам, а их сайты – кибератакам. Это полностью противоречит идее обеспечения прав народа наблюдать за ходом выборов, участвовать в них и распространять правдивую информацию». Она отметила, что гордится теми русскими, которые пытались добиться справедливых выборов, и что российские избиратели заслуживают полного расследования всех достоверных отчетов о мошенничестве и манипуляциях на избирательных участках. На следующий день она продолжила высказываться критически: «Российский народ, как любой другой народ, заслуживает того, чтобы его голос услышали, а его избирательная воля была учтена. Это означает, что русские заслуживают справедливых, свободных, прозрачных выборов и лидеров, которые будут нести перед ними ответственность».

Насколько удивительными были эти комментарии? Макфол оправдывал заявления Клинтон, решив, что именно государственный секретарь, а не чиновник низшего уровня или пресс-секретарь должен выражать позицию США по этому вопросу. «Я хотел, чтобы русские обратили на это внимание», – вспоминал он позднее. Но для некоторых официальных лиц в США заявление Клинтон об американской поддержке справедливых демократических выборов было не чем-то неожиданным, а скорее простой рутинной. Уолландер позже говорила: «Мы все время видим нечто подобное. Это, по правде говоря, стандартно для Госдепа».

Совсем не так эту ситуацию воспринимал Путин. Протесты были для него чрезвычайным происшествием. Чиновники в США, смотревшие видео и изучавшие фотографии того времени, считают, что он был шокирован всплеском беспорядков. В своем видении мира Путин не допускал случайных совпадений. Когда его дела и дела России шли плохо, он сразу видел в этом скрытую игру американцев, пытающихся навязать ему свой «однополярный» мир. Оглядевшись вокруг в поисках того, кого можно было бы обвинить в демонстрациях протеста, он указал на американского госсекретаря.

Во время своего официального выступления после завершения выборной кампании Путин, обращаясь к группе своих политических союзников, собравшихся за круглым столом в конференц-зале и слушавших его со скучными лицами, заявил, что Клинтон «задала тон некоторым деятелям внутри страны; она подала им сигнал». Он упрекал ее в том, что она подстрекала протестантов бросить ему вызов, и утверждал, что демонстрации протеста, развернувшиеся по всей стране, были результатом вливания сотен миллионов долларов. Он добавил:

«Мы все тут взрослые. Мы прекрасно понимаем, что организаторы действуют по прекрасно известному сценарию и в своих собственных корыстных интересах».

После этого на улицы Москвы, Санкт-Петербурга и дюжины других городов вышли тысячи людей. Они требовали честных выборов и обвиняли Путина. Протестанты высмеивали путинские домыслы о том, что ими дирижировала Клинтон. На одном из протестных шествий оратор спросил толпу: «Мы здесь потому, что нам Клинтон СМС разослала?»

Путин ненавидел, когда ему бросали вызов и проверяли на прочность. А за всем этим, как ему представлялось, стояла Хиллари Клинтон. Его недовольство будет тлеть годами и приведет к последствиям, которые в Соединенных Штатах никто не мог предвидеть.

В марте 2012 года Путин совершенно ожидаемо был избран российским президентом на третий срок. Примерно в это же время Клинтон отправила в Белый дом секретную записку, в которой изложила свою позицию относительно нового политического подхода к отношениям с Россией. Вернувшись к власти, Путин принялся жестко закручивать гайки. Клинтон предостерегала, что Путин намеревается вновь советизировать Россию, вернуть ее к прежнему порядку, что он «испытывает глубокое раздражение по отношению к США и смотрит на наши действия с подозрением». Ее записка не содержала никаких призывов к действию. Она только рекомендовала, чтобы Белый дом еще раз обдумал перезагрузку и, может быть, отказался от этой доктрины.

Команда Белого дома, включая Тома Донилона, к тому времени ставшего советником по национальной безопасности, не хотела отказываться от перезагрузки, которую они считали визитной карточкой международной политики президента. Ближайшие советники Обамы по национальной безопасности по-прежнему думали, что найдут пути укрепления отношений с Путиным, хотя бы для горсточки специфических задач, включая сокращение ядерных вооружений – личный приоритет президента. А кроме того, на повестке дня по внешней политике встала новая задача: положить конец кровавой гражданской войне в Сирии, вызванной протестами против жестокого диктатора Башара Асада, которого решительно поддерживал Путин.

В сентябре на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества во Владивостоке Клинтон встретила с Лавровым и стала настойчиво убеждать его в необходимости сотрудничества с США по разрешению сирийского конфликта. Но министр никак на это не среагировал.

На этой сессии Лавров сказал Клинтон, что Путин намерен выдворить из России американское Агентство по международному развитию (*USAID*). Со времен холодной войны это агентство поддерживало организации российских правозащитников, борцов за окружающую среду, способствовало проведению справедливых выборов. В последние годы оно вкладывало в эту деятельность до 50 миллионов долларов ежегодно. Выдворение *USAID* стало результатом путинских претензий о том, что США хозяйничают в российской политике, пытаются ослабить его позиции.

Клинтон была возмущена и покинула встречу, оставив на столе свои заметки и бросив Лаврову, что он может почитать их, если ему интересно.

На торжественном ужине АТЭС случился памятный эпизод. Клинтон сидела рядом с российским президентом и рассказала о том, что недавно посетила мемориал в Петербурге в память погибших во время блокады города. В продолжение темы Путин рассказал душераздирающую историю. Во время войны, рассказал он Клинтон, его отец, солдат, пришел домой с передовой на кратковременную побывку. Недалеко от дома, в котором он жил со своей женой, он увидел груду человеческих тел, сложенных прямо на тротуаре. Какие-то люди грузили трупы в грузовик. И в этой куче тел Путин-старший увидел ногу в знакомом башмаке. Это была обувь его жены. Он попросил отдать ему тело. Сначала ему было отказали, но потом смягчились.

Когда он взял тело жены на руки, то понял, что она жива, и отнес ее домой. Со временем женщина поправилась, а через восемь лет родила Владимира.

Впоследствии Клинтон пересказала эту историю Макфолу, бывшему к тому времени послом США в России. Он такого никогда не слышал. Ни один из них не знал, насколько правдивой была рассказанная Путиным история. Пытался ли Путин, известный своей манерой сбивать иностранных лидеров с толку, впечатлить Клинтон своим рассказом?

Клинтон и кое-кто еще из администрации продолжали прощупывать возможности пересмотра политики в отношении России. Но в это время в Белом доме появилась еще одна причина для беспокойства – это был год выборов в самих Штатах. «Мы не хотели пересматривать нашу политику в то время, когда президент идет на перевыборы», – скажет позднее Макфол. Президент и его команда хотели записать переагрузку себе в зачет, как крупный успех своей внешней политики. Они, конечно же, не желали, чтобы занозистая дилемма взаимоотношений с Путиным превратилась в часть повестки предвыборной кампании.

Россия попыталась разжечь небольшую предвыборную заварушку, когда в марте в Сеуле при включенном микрофоне Обама неосторожно сказал Медведеву, отбывавшему в президентском кресле последние дни: «После того как меня переизберут, у меня будет больше пространства для маневра». Обама имел в виду переговоры о том, будут ли Соединенные Штаты разворачивать в Европе системы противоракетной обороны – этот вопрос был очень важен для Москвы. Но со стороны казалось, что президент США пытался заключить с русскими частную сделку – и скрыть свои планы от электората. Республиканцы кинулись в атаку. «Если бы не случай с включенным микрофоном, намерения президента стали бы известны лишь господину Путину, а не американскому народу», – возмущался республиканский сенатор от Миссисипи Роджер Уикер.

Митт Ромни, которого президент планировал выдвинуть в кандидаты от республиканцев, предал обамовскую переагрузку анафеме и объявил, что Россия, «без сомнения, является нашим геополитическим противником номер один». Помощники Обамы увидели в этом повод выставить Ромни на посмешище за то, что тот застрял в далеком прошлом. «Я совершенно уверен в том, что холодная война закончилась, когда кое-кто из сидящих в этом зале был еще в начальной школе», – язвил перед репортерами Джей Карни, пресс-секретарь Белого дома и бывший московский корреспондент журнала *Time*. Вопрос снова всплыл во время третьих и последних президентских дебатов между двумя кандидатами. Обама атаковал: «Когда вас спросили, какова крупнейшая политическая угроза, перед которой стоит Америка, вы сказали: Россия. Не „Аль-Каида“. Вы сказали: Россия. И восьмидесятые годы прошлого века сейчас окликают нас, требуя вернуть им международную политику того времени, потому что холодная война закончилась двадцать лет назад».

Ромни ушел в оборону: он настаивал, что у него «четкое видение по этому вопросу». Многие прихлебатели сочли, что Обама выиграл в этом обмене уколами. Но это вряд ли было важно. Те выборы выигрывались на других полях: решение Обамой экономических вопросов, проблем здравоохранения, деловая карьера Ромни... Вопрос о Путине и России вряд ли вообще попал в поле зрения большинства избирателей.

Обама безоговорочно победил. Но спустя годы многие из сотрудников президентской администрации, оглядываясь на кампанию по высмеиванию Ромни из-за его позиции по России, смущаются. «Нам следовало понять, что переагрузка умерла намного раньше», – сказал один из высших чинов национальной безопасности при Обаме.

В первые недели после выборов Конгресс США сделал шаг, который усилил и без того растущее напряжение между Вашингтоном и Москвой, – прошел двухпартийный закон, известный как акт Магницкого.

История Сергея Магницкого трагична. Этот тридцатисемилетний адвокат, специалист по налогам, умер мучительной смертью в камере московской тюрьмы в 2009 году. Сергей работал у Билла Браудера, американского финансиста, который руководил хедж-фондом *Hermitage Capital Management* со штаб-квартирой в Лондоне. Компания Браудера была одним из крупнейших инвесторов в России до той поры, пока он не поссорился с путинским режимом. В 2007 году российская милиция совершила несколько рейдов в офисы Браудера с изъятием документов и последующим прекращением всех деловых операций.

Финансист, которого к этому времени уже изгнали из страны, попросил Магницкого выяснить причины атак. Вскоре адвокат обнаружил, что российские полицейские и налоговые чины использовали документы, незаконно изъятые – читай украденные – из *Hermitage Capital*, для того чтобы провернуть аферу с налогами, которая принесла им 230 миллионов долларов. Это был вопиющий пример коррупции, которая процветала среди высших российских чиновников.

После того как Магницкий обратился с иском, обвиняя российских официальных лиц в мошенничестве, он был арестован и сам обвинен в уклонении от налогов. Находясь в заключении, он серьезно заболел, страдая от камней в желчном пузыре и панкреатита. Магницкий неоднократно обращался с просьбами о медицинской помощи, в которой ему было отказано. Корчась от страшной боли, он документировал случаи ненадлежащего обращения с ним. Осталось 450 написанных от руки жалоб. После его смерти независимое расследование установило, что его тело было покрыто множественными синяками и ссадинами – результат побоев, которые наносили тюремные надзиратели.

За годы, прошедшие с тех пор, российские оппозиционеры и правозащитники превратили дело Магницкого в символ злоупотреблений государственной власти в России – этой теме, по мнению инакомыслящих, администрация Обамы уделяла слишком мало внимания. Браудер начал кампанию по разработке и принятию в США закона, который наложил бы жесткие санкции на российских официальных лиц, подозреваемых в причастности к смерти его советника по налогам. Для Браудера это стало его личным крестовым походом. Большинство русских инакомыслящих, включая Каспарова, Немцова и Кара-Мурзу, поддержали действия Браудера, видя в нем мощное предостережение Путину и его приятелям-олигархам: давление и наезды Кремля на оппозицию не пройдут без неприятных последствий и превратят Россию в международного изгоя.

Кампания в поддержку акта Магницкого поставила Белый дом в затруднительное положение. Обама и хотел бы продвигать дело защиты прав человека – но лишь настолько, насколько оно не вступало в конфликт с другими целями внешней политики. Чины в администрации без лишнего шума противостояли принятию акта, они рассматривали это как вмешательство Конгресса в прерогативы исполнительной власти и усугубление и без того напряженных американо-российских взаимоотношений. Кара-Мурза рассказывал, что на приеме в российском посольстве в Вашингтоне в 2011 году Макфол, по-прежнему бывший главным советником по России в НСБ, разругал его за лоббирование этой меры. Макфол задержал его и сказал: «Как вы, русские, смеете указывать нашему Конгрессу, что ему делать?! Вам не пристало говорить нам, какие законы принимать. Мы должны сами решать такие вопросы». Много лет спустя за чашкой кофе Макфол признался: «Ты был прав насчет закона Магницкого. А мы заблуждались». (Сам Макфол впоследствии говорил, что он весьма смутно помнит встречу в российском посольстве. А вот в том, что касается разговора за чашкой кофе, он не оспаривал версию Кара-Мурзы: «Я уверен, что говорил что-нибудь вроде этого».)

В конце концов Обама подписал закон Магницкого. Как можно было ожидать, российское правительство нанесло ответный удар. В Думе прошел закон, запрещающий усыновление российских детей в США. (Между 1999 и 2012 годом американцы усыновили около пятиде-

сяти тысяч российских детей.) Министерство иностранных дел выпустило список из 18 бывших и действующих американских чинов, которым был запрещен въезд в Россию.

Когда Клинтон готовилась покинуть пост госсекретаря в январе 2013 года, она отправила Обаме заключительную записку, в которой объявляла перезагрузку почившей в бозе. Она рисовала Путина как принимающую все большие масштабы угрозу для мирового порядка; наиболее тревожащим фактом она считала поддержку Путиным жестокой диктатуры Асада в Сирии. Она рекомендовала Обаме не демонстрировать склонность к сотрудничеству с Путиным, не баловать его вниманием на высоком уровне, не принимать его приглашений на саммиты в Москве. Путин лучше понимает и ценит силу, чем сотрудничество. Позднее она писала: «Не все в Белом доме согласились с моим достаточно резким анализом». Когда кто-то из сотрудников спросил Донилона, видел ли он меморандум Клинтон по России, Донилон отмахнулся: «Да, видел», – и свернул дальнейшую дискуссию.

Было очевидно, что новый период взаимного охлаждения развивается самым тревожным образом: резко увеличилось количество случаев травли сотрудников американского посольства в России. Физическое и психологическое запугивание американцев, работавших в России, было старой советской тактикой. Во время холодной войны русские облучали американское посольство в Москве радиоактивными микроволнами, а на улицах города на сотрудников неоднократно нападали молодчики бандитского вида.

Теперь за всем персоналом посольства следили, куда бы человек ни направлялся. В их квартиры незаконно проникали. Один пришел домой и обнаружил своего пса отравленным, другой нашел мертвой птичку, третий увидел прямо посреди квартиры человеческие экскременты. «Преследователи приставали к людям, прокалывали шины автомобилей, врываются в квартиры, отключали отопление, срывали встречи официальных лиц посольства со своими контактерами. Все это – на грани физического насилия», – вспоминал один из американских служащих, работавших в то время в Москве. Однажды Чад Норберг, эксперт службы защиты прав человека в консульстве Петербурга, пришел в торговый центр со своим семилетним сыном. Российский сотрудник госбезопасности, ведший за ним слежку, схватил мальчика и сильно встряхнул его. Норберг ударил нападавшего. Видеозапись инцидента оказалась на российском телевидении – утверждалось, что американский дипломат напал на невинного человека. Норберг покинул Россию, приняв другое назначение.

Но никто не подвергался преследованиям больше, чем Макфол, прибывший в Москву в качестве посла США в начале 2012 года. Едва попав в российскую столицу, он стал получать письма с угрозами физической расправы. За его детьми следили по дороге в школу и на футбол, что приводило нового посла в бешенство. Однажды зимним вечером Макфол пришел повидать правозащитника Льва Пономарева к нему домой. Когда он подходил к зданию, его встретила неуправляемая толпа и два репортера прокремлевской телекомпании НТВ с телевизионными камерами. Толпа преградила ему путь и выкрикивала: «Ты здесь зачем? К кому пришел?» Другой дипломат, присутствовавший при стычке, вспоминал: «Они заставили его разнервничаться. Он потерял самообладание». Макфол начал огрызаться, обвинив репортеров в незаконной слежке, чтении его электронной почты, прослушивании его телефонных разговоров. «Как вы узнали, что я намеревался сюда прийти?» – кричал он. Он говорил о нарушении его дипломатических прав и о том, что Россия превратилась в дикую, чуждую цивилизации страну.

Провокация достигла своей цели. Вспышка Макфола была показана по российскому телевидению в тот же вечер. Немного позже Макфол присутствовал на встрече в Кремле, и кто-то из его русских друзей отвел его в сторонку и предостерег: «Ляг на дно, ты на очень тонком льду». «Что ты хочешь сказать?» – спросил Макфол. И ему ответили, что Путин считает его возмутителем спокойствия, а поэтому Макфолу следует быть очень осторожным. В другой раз на какой-то вечеринке еще один его русский приятель, предвещая недоброе, сказал, что

Путин смотрит на посла как на агента ЦРУ, которого послали в Россию, чтобы подстрекать к революции против режима.

Количество инцидентов росло, и Макфол попросил Белый дом дать Москве решительный отпор, но так и не дождался его. Отчасти проблема состояла в том, что история выглядела личной. Но неспособность администрации Обамы на яркую реакцию привела к разочарованности в среде посольских работников, которые с горечью говорили: «Белый дом не будет ничего предпринимать. У русских есть все основания делать что им заблагорассудится, и им ничего за это не будет».

В начале 2013 года Макфол, который затеял перезагрузку в виде эксперимента, а потом приветствовал малейший прогресс в этой сфере, послал секретную телеграмму новому государственному секретарю, Джону Керри, в прошлом сенатору. Макфол в основном соглашался с резким заключением Хиллари Клинтон: Путин вел Россию в нежелательном направлении, а перезагрузка не оправдала себя. Позднее Макфол вспоминал: «Весьма иронично: я был автором перезагрузки, и поначалу многие полагали, что я слишком мягок с русскими. Потом я показался слишком жестким по отношению к ним. Но я думал: времена меняются, мы тоже должны меняться».

В феврале 2013 генерал Валерий Герасимов, начальник Генштаба Вооруженных сил РФ, опубликовал статью в малоизвестном российском военном журнале, в которой призвал приспособить российскую военную стратегию к современному миру. Первоначально публикация привлекла не так уж много внимания в среде служителей американской национальной безопасности. Но после того как радио «Свобода» опубликовало ее перевод на английский, статья обратила на себя внимание официальных лиц. Русский военачальник предлагал новую доктрину, которая смогла бы определить, как Россия будет противостоять Соединенным Штатам... и воевать с ними.

В статье Герасимов исследовал, каким образом социальные сети влияли на «Арабскую весну» и подпитывали ее. Он отметил, что в мире, находящемся под властью интернета, существуют новые способы ведения войны: политические, экономические, информационные. И эти способы могут задействовать «протестный потенциал населения». Иными словами, информационные методы и способы ведения войны могут быть использованы для превращения в оружие политических разногласий внутри другой нации. Герасимов разрабатывал доктрину «гибридной войны» – новой формы конфликта, в котором столкновения лоб в лоб между армейскими батальонами и воздушными истребителями станут приметой далекого прошлого: их заменят хакеры и специально обученные пропагандисты, натасканные на использование в своих целях конфликтов, существующих в рядах противника.

«Сами „правила войны“ существенно изменились, – писал Герасимов. – Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходили силу оружия... Дистанционное бесконтактное воздействие на противника становится главным способом достижения целей боя и операции». Герасимов не пояснил, какие именно «бесконтактные воздействия» заменят операции наземных войск. Но было вовсе не трудно догадаться, о чем он говорит.

Российская разведка вела себя все более агрессивно, все более запутанными становились ее кибератаки: хакеры проникали в правительственные, деловые и информационные сети по всему миру. Всю свою мощь русские хакеры показали в 2007 году, когда они провели внезапную массированную атаку в Эстонии: после того как эстонское правительство демонтировало в Таллине памятник советскому солдату, хакерские атаки заблокировали банковскую систему страны, водоснабжение и канализацию, а также веб-сайты правительственных служб и средств массовой информации. Страна была парализована на несколько дней. А в 2008-м кибервоины при помощи изобретательного трюка взломали компьютеры Центрального коман-

дования США, которое контролировало военные действия на Среднем Востоке. Их оперативные сотрудники наводнили рынки в Кабуле, на которых американские солдаты покупали всякую всячину, флеш-накопителями с встроенными вирусами. Достаточно было, чтобы всего один американский солдат с зараженной флешкой подключился к компьютеру, завязанному на сеть Центрального командования, и русские незаметно получили планы военных операций США.

Российские кибератаки были только одной страницей в герасимовской стратегии. Еще одной было возвращение к жизни старой советской тактики грязных трюков. И очень скоро Кремль использует один такой трюк против цели высокого уровня – представителя американского дипкорпуса из высшего эшелона.

В ноябре Виктор Янукович, коррумпированный президент Украины и друг Путина, внезапно вышел из соглашения по укреплению торговых связей с Европейским союзом. Это соглашение повсеместно рассматривалось так, что Украина уходит с российской орбиты и начинает сближение с Западом. Конечно же, Путин был против и надавил на Януковича и его окружение, чтобы расстроить договоренности.

После возвращения Януковича на прежний курс озлобленные протестующие собрались в Киеве, возмущаясь таким поворотом событий и продажностью власти. В начале декабря восемьсот тысяч человек участвовало в шествии, протестующие заняли здание городской администрации и Майдан, центральную площадь города. В один из этих дней Виктория Нуланд, помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии, известная своей жесткой позицией по отношению к России, посещала Майдан и раздавала протестующим сэндвичи.

С ростом политических беспорядков Путин бросил Януковичу спасательный канат: он согласился выкупить 15 миллиардов долларов украинского долга и на треть урезать цену на газ. Но этого было недостаточно. Протесты в Киеве продолжались, становясь все более бурными и распространяясь на другие части страны. Майдан стал зоной военных действий. Столкновения между протестующими и отрядами полиции особого назначения принесли первые жертвы.

Все время кризиса Кремль обвинял Вашингтон в том, что американцы инспирировали хаос и вооружали оппозиционных мятежников, чтобы свергнуть режим путинского союзника прямо у границ России. Официальные лица администрации Обамы, опасаясь, что Украина может скатиться в кровавую гражданскую войну, вели интенсивные переговоры с украинскими, европейскими и российскими коллегами в попытках выработать позицию, которая помогла бы положить конец насилию и восстановить стабильность. Обама несколько раз разговаривал с Путиным, доказывая, что Вашингтон не раздувает новую революцию. Президент США подчеркивал, что если бы сторонам удалось достичь соглашения по Украине, то и отношения Москвы с Вашингтоном вышли бы на новый уровень. Можно было бы рассматривать возможность массового сокращения ядерных вооружений.

27 января 2014 года Нуланд вернулась в Вашингтон, и ей позвонил Джеффри Пайетт, посол США в Украине. В рамках подготовки к предстоящим переговорам Нуланд и Пайетт работали с украинской оппозицией, пытались создать коалиционное правительство, в которое вошли бы Янукович и лидеры майдана. Во время этого разговора американцы открыто обсуждали достоинства разных лидеров оппозиции, которые могли бы войти в коалицию. Они также выражали разочарование в том, что ЕС не делал большего для прекращения кризиса.

И Нуланд сказала послу: «Да черт с ним, с Евросоюзом!»

Десятью днями позже на «Ютьюбе» был размещен аудиофайл со всем разговором целиком. Вопросы, кто это сделал, не возникало. Клип изначально выложил в «Твиттер» некий российский чиновник, а затем видео было широко растиражировано российскими медиа. Русские приводили его как скандальное вещественное доказательство того, что Соединенные Штаты

вмешивались в чужие дела и пытались подтасовать политические результаты кризиса в Украине.

Позднее Нуланд писала: «Я сразу поняла, что происходит: Путин пытался просто дискредитировать меня или сделать так, чтобы меня вообще уволили».

Она извинилась и выдержала натиск. Обама позвонил ей со словами поддержки. Администрация покритиковала Москву за использование аудио. И этот эпизод вскоре ушел в тень более драматических событий украинского кризиса. Однако вываливание в интернет перехваченных дипломатических телефонных разговоров предполагало, что русские готовы действовать на арене информационной войны безбоязненно и предпринимать агрессивные и провокационные шаги против того, кого Кремль считал своим основным соперником, – правительства Соединенных Штатов.

«Русские за двадцать пять лет не предали гласности ни один телефонный разговор, пока не началось это, – говорила потом Нуланд. – Мы не должны были игнорировать их действия. Мы должны были протестовать согласно процедуре, а мы не сделали этого... Имея дело с Путиным, вы должны все время быть готовы нанести ответный удар».

Глава 4

Мы с вами незнакомы, но я работаю на фабрике троллей

Казалось, что Путин думает о чем-то постороннем: он выглядел отрешенным. Вечером 23 февраля 2014 года российский президент сидел в VIP-ложе на сочинских зимних Олимпийских играх. Шла церемония закрытия – грандиозное представление с тысячным детским хором, исполняющим российский национальный гимн, и фейерверком под музыку Чайковского. Для Путина это должен был быть момент триумфа. Кремль потратил около 50 миллиардов долларов на проведение этих игр. Президент хотел, чтобы Олимпиада продемонстрировала возвращение России на мировую арену. Но те, кто видел Путина той ночью, не могли не заметить, что он выглядел обеспокоенным и едва мог улыбнуться.

Не было никакого сомнения в том, что именно могло его так занимать: это был кризис в Украине. В Киеве продолжались протесты, царил хаос, демонстрантов расстреливали снайперы. В конце концов Обама и его помощники на скорую руку состряпали соглашение: оппозиция отступит, Янукович останется у власти, выборы пройдут через полгода. Но Янукович внезапно улетел из Киева 22 февраля, и оппозиция взяла верх. Официальные лица США решили, что они предотвратили дальнейшее насилие и поддержали стабильность в Украине. Путину события виделись иначе: Соединенные Штаты организовали переворот для свержения его союзника и установления антипутинского режима по ту сторону российской границы. И теперь вопрос заключался в том, как ему следует отвечать.

Когда на следующее утро он вернулся в Москву после церемонии закрытия, он был (согласно собранным посольством США сведениям) в ярости на свои разведслужбы и решительно намеревался восстановить превосходство России, подавить переворот, вдохновленный и срежиссированный Соединенными Штатами. Когда британский премьер-министр Дэвид Кэмерон позвонил, чтобы обсудить кризис в Украине, Путин сказал ему: «Это моя зона влияния. За последние несколько лет Запад многократно нарушал ее – в Ливии, в Сирии...»

Разведсообщество в Соединенных Штатах опасалось, что Путин мог готовиться к занятию Крыма – полуострова на юге Украины, где большинство населения составляли этнические русские. Появлялись сообщения о российских военных учениях, которые могли быть использованы как прикрытия для вторжения. Но чиновники Госдепартамента и многие в Белом доме неохотно допускали вероятность, что Путин пойдет так далеко. Украина была независимым государством с сорокапятимиллионным населением; со времен распада Советского Союза в 1991 году Крым был частью ее суверенной территории. В Вашингтоне превалировало мнение, что Путин, вероятнее всего, попытается добиться максимального влияния на ситуацию через новое украинское правительство.

В дни после окончания Олимпиады один из старых чиновников США при посольстве в Москве, думая о получении доступа к сведениям о путинских намерениях, нашел секретный источник – чиновника из высших кругов в правительстве, имевшего доступ к ближнему окружению президента.

Источник стал для американского правительства золотой жилой, приносившей драгоценные крупы информации о дебатах и маневрах соперничающих фракций в борьбе за власть внутри Кремля. Многие из этой информации были лишь слухами: кто поднялся, кого подмяли, кто имел доступ к телу, кто и по какой причине был его лишен. Но при сложившихся обстоятельствах, когда многое стояло на кону, Америка хотела знать: каков путинский план? Являются ли сведения о возможном военном походе на Крым реальностью или просто уловкой?

Источник рассмеялся и сказал, не в силах сдержать эмоции: «Аннексия состоится. На 110 процентов». Он сказал, что Путин и его окружение уже приняли решение. И на этом не останавливаются. Путинский режим разрабатывал план расширения своего влияния на всю Украину.

Информация, полученная от секретного агента, оказалась абсолютно точной. Недели позже российские силы взяли Крым и завладели Севастополем – портом на Черном море. Вскоре после этого Путин объявил о формальном присоединении Крыма к Российской Федерации. В последовавшие недели и месяцы боевые действия распространились на другие части Украины. Путин поддерживал сепаратистов, которые занимали административные здания и сражались с правительственными войсками в восточной Украине.

В ответ на действия Путина в Украине Соединенные Штаты и Европейский союз стали вводить против России жесткие экономические санкции, одну за другой, а то и пакетами. На одном благотворительном вечере Клинтон, готовившаяся к президентской гонке, но пока скрывавшая это, сравнила действия Путина в Украине с «тем, что делал Гитлер в тридцатые годы».

Но Путин сохранял невозмутимость. 18 марта российский лидер произнес в Большом Кремлевском дворце страстную, эмоционально заряженную речь, обосновывая свои действия. Он заявил, что Крым «представляет нашу историю и гордость». Он вспомнил о князе Владимире, который в 988 году крестился в Херсонесе, что стало началом христианской Руси. «После тяжелого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань, к родным берегам, в порт постоянной приписки – в Россию», – заявил Путин. Его слова были встречены громовыми аплодисментами.

Секретный источник, сливавший информацию о планах российского президента Соединенным Штатам, не был шпионом в формальном смысле. Им не занималось никакое разведывательное агентство США, у него не было куратора, который давал бы ему инструкции, обору­довал тайники или налаживал секретные каналы связи с заокеанскими хозяевами. Но этот российский чиновник стал одним из самых значимых источников информации о том, что происходило при дворе Путина.

Информатор понимал опасность, грозившую ему из-за общения с американскими официальными лицами. Иногда он на полную мощность включал звук телевизора и радиоприемника в своем кабинете – лучшее средство создать помехи для прослушивания. Он в спешке писал записки и передавал их своему американскому клиенту. По мере разрастания конфликта в Украине, с появлением сообщений о «зеленых человечках» – хорошо вооруженных российских военных в нейтральной униформе, – его информация становилась все более ценной и все более удручающей.

Источник сообщил сотруднику посольства США, что в Кремле нет единства мнений. Была относительно умеренная часть под предводительством Лаврова и Пескова, которые призывали к осторожности, предупреждали, что западные санкции в ответ на действия в Украине приведут к изоляции России и создадут опасность для ее экономики. Но группа приверженцев жестких действий числом превосходила «умеренных». Эта партия включала в себя Юрия Ковальчука, миллиардера, владельца банка «Россия»; он был другом президента еще с Санкт-Петербурга, и его называли «путинским банкиром». Туда же входили представители силовых ведомств. Александр Бортников, шеф ФСБ, Николай Патрушев, один из руководителей госбезопасности, и их товарищи хотели, чтобы Москва открыто проигнорировала санкции и заняла еще больше территории в русскоязычных областях Украины.

И, что было еще более тревожным, источник утверждал, что Путин все больше и больше подпадает под влияние харизматичного, телегеничного священника русской православной церкви отца Тихона Шевкунова. Основным посылом Шевкунова было следующее: божественная миссия Путина заключается в спасении России от дальнейшего упадка и защите христианских ценностей от либерального Запада. Этот священник стал постоянным спутником Путина,

сопровождая его даже в зарубежных поездках. Вихрь слухов носился по Кремлю: будто Тихон стал путинским доверенным лицом и, обратив президента в христианскую веру, его духовником и крестным отцом. Информатор описывал Тихона как современного Распутина. Как только казалось, что умеренные начинали одерживать верх в борьбе за российскую внешнюю политику, банкир Ковальчук подтягивал священника, чтобы тот встряхнул Путина.

От российского информатора поступали и еще более тревожные сведения: Путин и его ближний круг постоянно выражали свое пренебрежение по отношению к Обаме и его администрации, многие формулировки содержали расистские термины. Ближайшие советники президента привычно унижали и очерняли Обаму и его службу национальной безопасности. Слова «слабый, нерешительный» противоречивым образом соседствовали с обвинениями в том, что Америка вмешивалась во внутренние российские дела. В присутствии Путина Обаму называли «негром».

Небольшое количество официальных лиц США, допущенных к ознакомлению с отчетами этого источника, задавались вопросом: Путин и его команда действительно воспринимали Обаму именно так? Но надежность источника оказалась подкреплена совсем недавними событиями. Несколько месяцев назад Ирина Роднина, российская фигуристка, разместила расистский твит, где на отредактированном в фотошопе изображении были показаны сам Обама и первая леди Мишель Обама под видом обезьян, восхищенно разглядывающих банан. Посольство Соединенных Штатов выдвинуло протест, а Роднина заявила в «Твиттере», что ее аккаунт был взломан. Когда началась сочинская Олимпиада, Путин назначил Роднину, члена его думской партии «Единая Россия», одним из двух российских спортсменов, которым доверили зажечь олимпийский огонь. Это было совершенно незавуалированное послание.

Тем временем украинский кризис прогрессировал. Чуть позже той же весной русский источник предоставил еще одну новость, которая стала, может быть, его самым оглушительным откровением, имевшим чрезвычайно важные последствия. Он сообщил своему американскому визави, что Кремль планирует широкомасштабную кампанию, чтобы атаковать западные институты и подорвать западные демократии. Тайная операция должна включать в себя кибератаки, информационную войну, пропаганду и кампании в соцсетях. Доктрина Герасимова начала воплощаться в жизнь.

«Вы не имеете представления о том, насколько огромны эти сети в Европе – Германии, Италии, Франции и Соединенном Королевстве, а также в США, – сказал информатор американскому чиновнику. – Россия проникла в медиакомпании, лоббистские фирмы, политические партии, в правительство и в военные организации в этих странах».

Российский информатор добавил несколько подробностей – не имена агентов или детали типа «кто, где, когда». Но он отметил, что Россия регулярно использовала свои собственные государственные средства массовой информации, включая *RT* (ранее известное как *Russia Today*) и российские неправительственные организации, чтобы внедрять агентов, которые работали напрямую с российской разведкой. Между разными разведывательными ведомствами существовало яростное соперничество, пояснил чиновник. Но они далеко продвинулись в привлечении к сотрудничеству учреждений, организаций и высших чинов из Западной Европы.

Источник также сообщал, что между российскими агентами и правым крылом французского «Национального фронта» во главе с Марин Ле Пен крепнет все более активное сотрудничество. (В декабре того же года станет известно, что «Национальный фронт» получил займ в 9,8 миллиона долларов от российского банка, тесно связанного с Кремлем.) Станным казался альянс между бывшим коммунистом и офицером КГБ Путиным и крайне консервативной, ксенофобской политической партией, чей многолетний лидер Жан-Мари Ле Пен однажды сказал, что нацистские газовые камеры – всего лишь маленькая «деталь», которой можно пренебречь. Но, объяснил источник, этот союз прекрасно укладывался в более широкое путинское

видение стратегии: «разрушить НАТО, развалить Евросоюз, серьезно навредить Соединенным Штатам».

«Это было просто поразительно», – сказал позднее американец, поддерживавший контакты с российским информатором. В том, что Россия использовала дезинформацию и пропаганду, не было никакого сюрприза. Доверие Москвы к подобным тактикам коренилось еще в советской эпохе. А вот что в этом случае казалось тревожным, так это «масштаб, размах, серьезность и решимость. Перед глазами встала картина создания мощного инструмента для ведения против нас операций влияния, с намерением причинить нам вред».

Почему этот русский делился подобными сведениями с официальным лицом американского правительства? Юношей он состоял членом комсомольской организации, потом вступил в коммунистическую партию. Но, говорил он своему американскому контактеру, в конечном итоге он утратил иллюзии насчет кремлевской пропаганды. Украдкой поздними ночами он слушал передачи радиостанций «Свободная Европа» и «Голос Америки», чтобы иметь, так он считал, более точную информацию о происходящем в мире. Его воодушевила антисоветская риторика президента Рональда Рейгана. Вот чего он ждал от Соединенных Штатов – твердого противостояния агрессорам и нарушителям прав человека! Но этого, грустно констатировал он, администрация Обамы вовсе не демонстрирует. Да, Вашингтон налагал все более жесткие санкции на Россию. Но, насколько понимал российский чиновник, этих мер было совершенно недостаточно для того, чтобы противостоять намерениям Путина.

Отчеты о своих разговорах с этим информатором американец изложил в многочисленных электронных письмах на имя высших чинов в посольстве США и в Совете национальной безопасности. Он кратко проинформировал главу резидентуры ЦРУ при посольстве в Москве и разослал секретные телеграммы с грифом *NODIS* (разглашению не подлежит) чиновникам высшего эшелона Государственного департамента и разведывательного сообщества в США. Получилось больше дюжины отчетов, содержащих полученную информацию. Он вспоминает, что получил ответ от одного из высших чинов в Госдепе, где о его сообщениях было сказано: «Прекрасные отчеты, очень полезные». Но реакция официальных лиц в Вашингтоне показала, что всех больше интересует то, что источник говорит об Украине. Именно Украина была кризисной точкой того периода; предостережения источника об информационной войне в США и Европе привлекли не слишком большое внимание. «Всякий, кто сомневался в намерениях Путина, просто не читал наших донесений», – говорил позднее американский чиновник.

Санкции, наложенные Соединенными Штатами и Евросоюзом, еще более обострили отношения между Западом и Москвой. Они отразились и на Дональде Трампе.

В начале 2014 года, когда разбушевался украинский кризис, Трамп, Иванка и Дональд-младший с энтузиазмом занимались с Агаларовым делами по строительству Трамп-тауэра в Москве. Хотя Трамп, по-прежнему восхищавшийся Путиным, как и после конкурса «Мисс Вселенная», не мог придумать адекватного ответа на вопрос о путинской политике в Украине.

В «Твиттере» он метал свои колкости в адрес Обамы, а не в адрес российского президента. Он подначивал Обаму, предполагая, что тот недостаточно силен, чтобы одолеть Путина. «Так как президент Обама утратил лидерство, мы вернули Владимира Путина на мировую сцену! Вот просто так», – писал он в «Твиттере». Однако в одном из интервью он поддержал санкции, которые вводил Обама.

Тем не менее Трамп продолжал демонстрировать свое восхищение Путиным. Когда его спросили о «вторжении» Путина в Украину, он стал превозносить лидерские качества Путина: «Что же, он проделал умопомрачительную работу, чтобы заполучить власть. И он забирает ее у нашего президента. Посмотрите, что он делает! И так умно. Когда вы видите волнения в стране, то русские думают: „Окей, мы пойдем и захватим ее“. И он действительно идет шаг за шагом, и вы должны отдать ему должное».

Трамп выглядел как человек, уважающий Путина за действия в Украине. А еще он хвалил Путина за гостеприимство, оказанное ему во время конкурса «Мисс Вселенная»: «Мы только что покинули Москву. Он не мог быть более приветливым. Он был очень мил и все такое». Трамп не стал бы критиковать человека, чье разрешение ему понадобится для сооружения Трамп-тауэра в Москве.

Но санкции Обамы и Евросоюза делали все более трудной реализацию проекта Трампа – Агаларова. Российская экономика сильно пострадала от быстрого падения цен на нефть; в итоге в 2014 году экономический рост России фактически прекратился.

Еще одним ударом по пошатнувшейся российской экономике были санкции, налагавшиеся в связи с украинскими событиями. Один из раундов санкций, предложенных Евросоюзом, был нацелен на источник финансирования проекта Трампа – Агаларова – Сбербанк: в июле Евросоюз наложил санкции на все российские банки, в которых большая доля принадлежала государству, и Сбербанк был из их числа. Теперь доступ банка к капиталам был затруднен.

В подобной обстановке планы по строительству башни Трампа в Москве постепенно разваливались. Согласно данным «Трамп Организейшн», Иванка Трамп после совместного с Эмином осмотра потенциальных площадок для строительства башни в Москве отказалась от договоренностей по деловым соображениям. Но Роб Голдстоун – менеджер и рекламный агент, помогавший Трампу найти точки опоры в России, – подозревает, что отказ Трампа от московского проекта с Агаларовыми объясняет перемену в трамповском восприятии санкций: «Они загубили сделку, в которой Трамп был живо заинтересован».

Сделка развалилась. Но вовлеченность Трампа в Россию и Путина на этом не закончились. У него по-прежнему были тесные связи с олигархом Аразом Агаларовым, а у того были связи с Кремлем. Кроме того, Трамп общался со своими друзьями по конкурсу – Эмином и Голдстоуном. Через год после крымских событий Трамп принимал обоих у себя в офисе в Трамп-тауэре. Как вспоминал об этом Голдстоун, они застали Трампа слушающим трубные звуки «ужасного» рэп-видео с участием Трампа. Слова высмеивали Трампа, и Голдстоун спросил: «Вы слова-то понимаете?» – на что Трамп ответил: «Кто прислушивается к словам? Этот клип на „Ютьюбе“ набрал 90 миллионов просмотров». Во время разговора Трамп подбадривал Эмина: «Может быть, в следующий раз ты будешь выступать в Белом доме».

Через несколько месяцев после того, как секретный источник начал предоставлять США сведения об амбициозной путинской информационной кампании против Запада, одна женщина в Санкт-Петербурге сделала первый шаг на пути к обнародованию большей части сведений о кремлевских операциях.

Людмиле Савчук было чуть больше тридцати, она работала в не совсем обычной компании с секретной миссией. Людмила находила свою работу все более и более вредной. Она обратилась к местному журналисту, проводившему различные расследования. «Мы с Вами не знакомы, но я работаю на фабрике троллей, – сказала Савчук репортеру Андрею Сошникову. – Я ненавижу это место. Я хочу его уничтожить».

В течение нескольких недель Савчук передавала Сошникову документы и украдкой снятые видео о жизни внутри Агентства интернет-исследований. Встречались они в кафе. Расположенное в ничем не примечательном, но тщательно охраняемом офисном здании без названия на входной двери, агентство вовсе не занималось никакими исследованиями. Оно платило деньги сотням русских, которые создавали фейковые интернет-аккаунты и размещали разные истории на популярных социальных платформах: «Фейсбуке», «Вконтакте», «Твиттере» и «Инстаграме».

Эти профессиональные тролли работали сменами по 12 часов, и их работа оценивалась по тому, как много постов они разместили, сколько получили комментов и лайков и сколько раз их историю расшарили. Фейковые учетные записи создавались с большим тщанием: например,

тролли тщательно прочесывали страницы «Фейсбука» в Польше, выкрадывали фотографии мужчин и женщин со славянскими лицами и снабжали этими лицами своих вымышленных персонажей в соцсетях. Среди них было много привлекательных женщин – фотографии были взяты со страниц моделей и актрис. Месседжи и комментарии, которые должны были распространять тролли, были продиктованы руководством: хвалить Владимира Путина, высмеивать лидеров российской оппозиции, насмехаться над Евросоюзом, оскорблять Барака Обаму (часто с расистским подтекстом), поливать грязью нового президента Украины Петра Порошенко.

Савчук работала в подразделении агентства, которое занималось специальными проектами. В ее задачи входило разрабатывать образы креативных и привлекательных персонажей, чтобы заманить потенциальных читателей в социальные сети. Одним из созданий, которое Савчук помогла состряпать, была Кантадора-предсказательница, которая рассказывала читателям о привидениях и духах, открывала секреты успешных отношений, делилась кулинарными рецептами и советами по фен-шуй. Тут и там среди запанибратских постов Кантадоры были рассыпаны предсказания насчет политических фигур – она пророчила Путину крупные свершения – и комментарии мировых событий, которые окажут влияние на Россию.

Для Савчук последней каплей стала гибель Бориса Немцова – лидера оппозиции, застреленного на мосту в сотне метров от Кремля в феврале 2015 года. «В тот момент я поняла, что они могут убить любого, что они могут убить нас всех», – говорила Людмила.

Савчук и ее коллегам было приказано распространять мнение, что убийство Немцова было делом рук украинских олигархов, работающих на всемирного Порошенку. Не было никаких доказательств того, что смерть Немцова связана с украинскими агентами. «Я не хочу делать эту грязную работу», – сказала Людмила Сошникову.

Вскоре после этого Сошников сообщил о существовании Агентства интернет-исследований в российской газете «Мой район», статья произвела сенсационное впечатление. Агентство начало охотиться на крота и наткнулось на видеозапись службы охраны, где было видно, как Савчук скрытно снимает видео, которое потом было передано Сошникову. Савчук уволили. После публикации статьи российская противоправительственная хакерская группа «Анонимус Интернешнл» взломала компьютеры Агентства интернет-исследований и обнаружила, что оплата услуг троллей производилась через холдинговую компанию, принадлежащую Евгению Пригожину, российскому олигарху и ресторатору, близкому к российскому президенту, даже известному под кличкой «повар Путина». Но это не было концом истории. Продолжение обеспечил предприимчивый американский журналист по имени Эйдриан Чен. Он обнаружил, что в предыдущем году, 11 сентября 2014 года, на нескольких аккаунтах «Твиттера» были размещены сообщения о взрыве на химическом заводе в Ст. Мэри Париш, штат Луизиана. Скоро сотни твитов об этой катастрофе были разосланы в различные издания и политикам разного толка по всей стране. Они содержали изображения взрыва, пламени и дыма, изрыгаемого химическим заводом. В твитах были также скриншоты интернет-страницы *CNN*, сообщающей о катастрофе. Появилась соответствующая страница в «Википедии». Сообщения о взрыве начали получать известные политические персонажи. Политтехнологу республиканской партии Карлу Роуву был направлен следующий твит с некоего аккаунта: «Карл, действительно ли ИГИЛ несет ответственность за происшествие на „Коламбиан Кэмикалс“? Скажите Обаме, что мы должны бомбить Ирак!»

И ничто из этого не было правдой. В тот день в Луизиане не было взрыва химикатов. Страницы *CNN* и «Википедии» были фейком. Вся операция, написал Чен в июне 2015 года в *New York Times*, была «тщательно скоординированной дезинформационной кампанией, в которой участвовали дюжины фейковых аккаунтов; они разместили сотни твитов за несколько часов; их целью была тщательно отобранная группа лиц для привлечения максимально возможного внимания». Чен обнаружил, что мошеннические твиты постились через веб-прило-

жение, зарегистрированное пятью годами раньше в Санкт-Петербурге, с электронного адреса, использовавшегося исполнительным директором Агентства интернет-исследований.

Вся операция – очевидно задуманная, чтобы убедить американцев в том, что вот-вот наступит новое 11 сентября, – восходит к старому методу Советского Союза – «активными мероприятиям». На всем протяжении холодной войны советская разведка пыталась посеять разногласия на Западе и подогреть антиамериканские настроения посредством ложных рассказов, сфабрикованных документов и выдуманных новостей.

«Наши активные мероприятия не знали границ», – писал в своих воспоминаниях Олег Калугин, в прошлом один из высокопоставленных офицеров КГБ. Он рассказывал, как он и его коллеги однажды напечатали сотни анонимных писем ненависти, якобы от имени белого американца, исповедовавшего идею превосходства своей расы, и затем разослали африканским дипломатам из ООН, пытаясь представить США как неисправимо расистскую страну. Активные мероприятия велись непрерывно. ЦРУ стояло за убийством Кеннеди. ЦРУ срежиссировало убийство Мартина Лютера Кинга. В 1978 ЦРУ организовало массовые убийства и самоубийства более девятистот человек в религиозной секте в Джонстауне, Гайана. Вирус СПИДа был создан американскими специалистами по биологической войне. КГБ пыталась протолкнуть все эти истории, распространяя их через заокеанских журналистов и наблюдая, как они расползаются по земному шару. В семидесятых годах прошлого века, пытаясь повлиять на очередные американские выборы, российская разведка сфабриковала меморандум и другие документы ФБР, чтобы все выглядело так, как будто сенатор от демократов Генри Джексон, известный как Скуп («Совок»), яростный критик нарушения прав человека в Советском Союзе, был тайным гомосексуалистом и членом гей-клуба.

Агентство интернет-исследований скомбинировало эту старую технику с современными технологиями и вышло на новое поле боя – в социальные сети. Новость о деятельности Агентства не помешала атакам и не остановила эти мероприятия. И российские тролли готовились к самой масштабной серии «активных мероприятий» за всю свою историю.

Осенью 2014 года, через несколько недель после подделки про Луизиану, Майклу Дэниелу, директору по кибербезопасности Белого дома, позвонил Ричард Леджетт, замдиректора АНБ. «Похоже, у нас проблемы, – сказал Леджетт. – Есть признаки того, что русские получили доступ к Белому дому».

Годами официальные лица США боролись с российскими кибервторжениями. Еще в далеком 1996 году русские хакеры взломали сеть Министерства обороны и выкрали столько документов, что, если бы их можно было сложить в стопки, они были бы в три раза выше Монумента Вашингтона. В 2000-х наибольшей киберугрозой для США считались китайцы: они уводили информацию из правительственных баз данных и из американских компаний практически где и когда им было угодно, давая повод для беспокойства о массивном хищении американской интеллектуальной собственности. Но китайцы этим кичились. Они оставляли запросто идентифицируемые «отпечатки пальцев». Леджетт, однако, уже давно был убежден, что русские были гораздо большими специалистами и что этот противник работает скрытно. Когда речь идет о кибервторжениях, «китайцы ворвутся в ваш дом, побьют окна и унесут столовое серебро. Русские подберут ключи к вашим замкам, обнулят охранную сигнализацию и украдут пять последних чеков из вашей чековой книжки. Так что вы даже не будете знать, что они там были», – говорил он позднее о своих впечатлениях.

Последние русские атаки начались как спир-фишинговые операции, нацеленные на компьютеры Госдепартамента. Какой-то из служащих Госдепа где-то у себя в кабинете открыл какое-то электронное письмо и кликнул мышкой, чтобы открыть вложение. Письмо оказалось ложным, а во вложении была зашита вредоносная программа. Оттуда вирус распространился по всем компьютерам Госдепартамента и посольств США по всему миру. Департамент вынуж-

ден был отключить свою незащищенную всемирную сеть, оставив сотрудников Министерства иностранных дел без доступа к их почте. А затем вирус перебрался к незащищенной сети Белого дома.

Сотрудники администрации пытались преуменьшить размах вторжений, настаивая на том, что ни одна из защищенных сетей не была взломана. (Госдеп заявил журналистам, что его компьютерные сети были просто отключены для текущего техобслуживания.) Но проникновение было слишком разрушительным и вызвало огромное беспокойство. Попав в сети, русские получили привилегии администраторов и начали писать новые коды для переноса данных. Их целью были сотрудники Государственного департамента и Совета по национальной безопасности, имеющие отношение к российской политике, войне в Сирии и украинскому кризису, включая давнюю мишень Москвы – Викторию Нуланд. Он выкрали немыслимое количество документов. Они вошли в личное расписание Обамы, скачали его и отправили в Москву.

Собравшись в помещении оперативного центра АНБ под названием Линкор, Леджетт и его коллеги работали целыми сутками, чтобы избавиться от захватчиков. Но это оказалось гораздо более сложным, чем раньше. Когда антивирусные программы АНБ разорвали связь между русским оператором, сервером управления и вирусом в сетях, непрошенные гости продолжали возвращаться, внедрять новые вирусы и извлекать все новые данные. «Это был рукопашный бой, – вспоминал Леджетт. – Было похоже на поединок в фехтовании – выпады и контрвыпады». Во время предыдущих атак нападавшие обычно исчезали, как только их обнаруживали. На этот раз все было иначе.

В Белом доме Дэниел тоже был поражен агрессивностью русских и их шумливостью. «Выглядело так, будто они превосходили нас смелостью. Они стали еще более дерзкими. Их не беспокоило то, что мы их видим. Русские приняли стратегическое решение и посылали нам сигнал».

Дэниел, как только узнал о взломе, предупредил главу администрации Белого дома Дэниса Макдоу. В ближайшие несколько недель Дэниел, Макдоу и Лиза Монако, помощник президента по вопросам внутренней безопасности, встречались, чтобы сформулировать ответ. Большая часть дискуссий крутилась вокруг кибербезопасности. Команда Белого дома пришла к заключению, что нет никакого способа сохранить существующую компьютерную сеть Белого дома. Эксперты, работавшие над проблемой, не могли гарантировать, что русские полностью изгнаны. Единственным решением было полное уничтожение сети.

Это означало отключение сети и замена ее – проект стоимостью в несколько миллионов долларов. Персонал Белого дома потерял доступ к папкам на общем диске и к сохраненным запискам и заметкам. Полная история этой кибербитвы должна держаться в секрете.

Дэниел полагал, что положение дел было достаточно серьезным, чтобы потребовать политических решений против России. Никто не сомневался в том, что спровоцировало новый приступ агрессии – санкции из-за Украины.

Этот киберскандал, без сомнения, показал, что Белому дому следует укреплять свою безопасность. Но заманется ли администрация на Москву? Идея была поднята во время заседания СНБ под председательством Обамы. Но по-прежнему существовали сферы, в которых президент искал сотрудничества с Москвой в два последних года на этом посту: контртерроризм, разрешение страшного конфликта в Сирии и ограничение иранской ядерной программы. Это было куда большим призом. Были также и смягчающие факторы: российская операция была направлена на незащищенные сети, и хакеры не предали гласности украденные материалы.

«Это была разведывательная операция, – сказал Обама своим ближайшим помощникам, если верить Леджетту. – Точно так же мы поступили бы с ними».

Белый дом принял решение. Ответного удара не будет.

Глава 5

Это новый Уотергейт

Однажды в сентябре 2015 агент ФБР Адриан Хокинс позвонил в штаб-квартиру Национального комитета Демократической партии (*DNC*) в Вашингтоне, округ Колумбия, и попросил соединить его с сотрудником, отвечающим за техническое обеспечение.

Его соединили со справочной *DNC*, которая перевела звонок на Яреда Тамина, молодого *IT*-специалиста консалтинговой фирмы *MIS Department*, нанятой *DNC*. Представившись, Хокинс сказал, что у него есть основания полагать, что по крайней мере один из компьютеров в сети *DNC* взломан. Он спрашивал, знают ли об этом в *DNC* и что по этому поводу предпринимают.

Тамин не имел никакого отношения к кибербезопасности и мало что в этом понимал. Он был администратором сети среднего уровня, и его основные обязанности в *DNC* заключались в том, чтобы заводить сотрудникам учетные записи и быть на связи на случай возможных проблем.

Разговаривая с Хокинсом, Тамин держался настороженно. Что, если это розыгрыш или, еще хуже, грязный трюк? Он спросил Хокинса, может ли тот как-нибудь подтвердить, что он агент ФБР. Позже Тамин писал в объяснительной: «Он не дал мне адекватного ответа... в тот момент у меня не было способа отличить этот звонок от звонка пранкеров». Однако Хокинс был настоящим. Он был на хорошем счету в киберслужбе ФБР. И он распутывал ниточку в деле, которое в будущем отразится на президентских выборах.

Чуть раньше в том же году кибербойцы США перехватили список из примерно тридцати правительственных агентств США, научно-исследовательских центров и нескольких политических организаций, которые должны были подвергнуться кибератакам со стороны команды хакеров, известной как *APT-29*. *APT* на техножаргоне означало «развитая устойчивая угроза», изощренный набор внешних агентов, которые проникают в сети, внедряют вирусы, извлекают данные в течение продолжительного периода времени.

APT-29 была самой целеустремленной среди всех подобных групп. Подозревали, что они связаны с российскими разведслужбами, вероятнее всего – со службой внешней разведки; что они стояли за взломом сетей Белого дома и Госдепартамента в конце 2014 года. А незадолго до этого они внедрились в сеть Объединенного комитета начальников штабов США.

Службам иностранной разведки и раньше случалось атаковать компьютеры политических партий США. Кибердозорные ФБР не сомневались, что и дня не проходило без серии кибератак. Компьютерные сети крупных компаний, учреждений и правительственных агентств постоянно подвергались риску взлома. В 2008 году ФБР разоблачило хакеров, работавших на китайское правительство, которые внедрились в предвыборные кампании Барака Обамы и Джона Маккейна. Белый дом был вынужден предупредить обоих о том, что их внутренние базы данных взломаны. В июне 2015 китайцы предприняли массированную атаку на Управление кадровой службы и увели персональные данные примерно 21 миллиона человек. В ноябре предыдущего года хакеры, предположительно связанные с северокорейским правительством, совершили набег на *Sony Pictures*. (Конечно, и Соединенные Штаты предпринимали свои собственные кибероперации. В 2010 году Обама приказал АНБ провести кибератаку на иранскую ядерную программу, атака разрушила около тысячи центрифуг, использовавшихся для обогащения урана, – эта операция отбросила иранскую ядерную программу назад и, как это виделось официальным лицам в США, позволила избежать военного удара со стороны Израиля.)

Перечень целей *APT-29* был свежим доказательством того, что российская киберугроза постоянна и растет. Это было еще одним ключевым признаком: Москва планирует ту самую

информационную войну, о которой около года назад говорил своему американскому знакомому российский источник. Кое-кто в киберслужбе ФБР считал это событие не сулящим ничего доброго – особенно если присовокупить другие разведанные о замыслах русских. «Мы видим, что русские к чему-то готовят своих парней, – сказал один киберагент ФБР, просматривавший разведывательные сводки. – Выглядит, как если бы они проснулись утром и цепляют на себя оружие. Они активируют инфраструктуру по всему миру».

Хокинсу, как человеку усердному, имевшему привычку документировать каждый телефонный звонок и каждую встречу, было поручено предупредить некоторые мишени. Одной из них в его списке и был *DNC*.

Самый первый контакт Хокинса с *DNC*, однако, стал первым в целой серии проваленных контактов и случаев недопонимания между ФБР и партией; все это привело к раздражению, злобным обвинениям и, что было гораздо важнее, – к утрате возможности расстроить российскую атаку на выборы. Со временем возникло огромное количество вопросов. Насколько настойчиво пыталось ФБР предупредить *DNC* о том, что их компьютеры подверглись нападению со стороны иностранного государства? Почему Бюро не попыталось поднять этот вопрос перед руководством *DNC*? И почему айтишники *DNC* – Тамин и его коллеги – не приняли предостережения ФБР более серьезно и не сообщили об этом руководству?

В том первом телефонном разговоре Тамин, которому показалось, что Хокинс слишком зашифровался и не был настроен на общение, постарался не дать агенту никакой конкретной информации о сети *DNC*. Хокинс велел Тамину искать вирус *The Dukes* (что было на самом деле названием группы хакеров). Агент попросил, чтобы Тамин не обсуждал возможную кибератаку или этот разговор, используя телефоны или сети *DNC*. Тамин пообещал, но по-прежнему думал, не фейковый ли это звонок. Хокинс не упоминал Россию или иное иностранное государство.

Тамина не встревожило это туманное предупреждение. Он быстро поискал в сети информацию о *The Dukes* – фирма по кибербезопасности *Symantec* недавно обвиняла их в связи с резонансными кибератаками из России. Он также сделал беглую проверку лог-файлов системы *DNC* в поисках каких-нибудь следов атаки вируса на сеть своего клиента. Ничего не нашел. Рассказал о телефонном звонке Эндрю Брауну, директору по технологии, и отчитался, что не видит никаких доказательств взлома сетей.

Казалось бы, дело сделано.

В октябре Хокинс несколько раз снова звонил Тамину и оставлял голосовые сообщения. Тамин их проигнорировал. «Я не отвечал на его звонки, потому что мне нечего было сказать», – написал он о своих контактах с агентом ФБР в объяснительной.

Хокинс не сдавался. В ноябре он снова позвонил. На этот раз Тамин ответил и сообщил агенту ФБР, что он не нашел в сетях *DNC* ничего такого, что могло бы подкрепить утверждения Хокинса.

Тогда Хокинс сообщил новые сведения: как минимум один компьютер в сети Комитета был заражен и «звонил домой» в Россию – обращался к *IP*-адресу в этой стране. А это, подчеркнул Хокинс, может быть признаком кибератаки на сети *DNC*, причем спонсированной государством. Он попросил Тамина посмотреть, нет ли каких-нибудь признаков такого *IP*-адреса в журналах межсетевого экрана.

И тут Тамин задумался. Он пообещал поискать *IP*-адрес и рассказал о звонке Брауну. Ему стало интересно, не пропустил ли он в своих проверках какого-нибудь признака взлома. Он снова провел тесты и не обнаружил ничего, что могло бы помешать обнаружению следов кибервторжения.

В январе 2016 года, когда *DNC* был целиком поглощен полным раздоров соперничеством на первичных выборах, где Хиллари Клинтон натравливали на Берни Сандерса, Хокинс снова позвонил Тамину. Он попросил о личной встрече. Несколько дней спустя Тамин с двумя кол-

легами приехали в офис ФБР в Ашберне, штат Вирджиния – маленьком городке в тридцати милях от Вашингтона. Хокинс встретил их, показал свой значок агента ФБР, раздал всем свои визитки. Это окончательно убедило Тамина и его коллег в том, что никакого подвоха в этой истории не было.

Хокинс передал айтишникам журнал регистрации трафика с одного *IP*-адреса в *DNC* на некий скрытый адрес. Журнал доказывал, что сеть демократов взломали и один из их компьютеров действительно «звонил домой» на этот скрытый адрес. Хокинс попросил Тамина и других, в случае если они смогут обнаружить эту несанкционированную деятельность в своей сети, не пресекать ее. Они могли предпринять любые необходимые шаги для того, чтобы уменьшить риск внедрения, сказал Хокинс, но им не следовало обнаруживать себя. (Такова была стандартная практика идентификации противника в сетях.)

И еще раз Тамин и его коллеги стали просматривать информацию, ища признаки проникновения в их сеть. Но в сетевых журналах не было трафика, обозначенного в документе, с которым их познакомил Хокинс. Неужели хакеры каким-то образом обманули их систему, чтобы скрыть свои следы?

В середине февраля Хокинс прислал Тамину письмо по электронной почте (на адрес Тамина в другой сети, не в сети *DNC*), в котором сообщил ему конкретный *IP*-адрес пункта назначения, который надо было искать в журналах. То есть это был адрес «дома», к которому обращался зараженный компьютер. Впервые агент ФБР делился столь значимой информацией. Но, даже зная этот адрес, Тамин и его команда не смогли обнаружить никаких данных в подтверждение взлома. К концу месяца Хокинс прислал еще одно письмо Тамину: его коллеги из кибербезопасности по-прежнему видели активность, подтверждающую факт проникновения в сеть *DNC*. Тамин ответил, что его команда постоянно мониторит сеть, но ничего нового не обнаружено.

С момента первого контакта Хокинса и Тамина прошло уже пять месяцев. В случае, о котором идет речь, используемый вредоносный код был связан с Россией. Однако удивительным образом никто не рассматривал потенциальную угрозу взлома как проблему насущную, требующую немедленной реакции. В сети Комитета демократов бушевал киберпожар, а воя пожарных сирен не слышали.

В субботу, 19 марта 2016 года, в 4:34 утра Джон Подеста, председатель предвыборной кампании Хиллари Клинтон, получил электронное письмо, которое на первый взгляд казалось отправленным службой поддержки *Google*. Речь шла о персональном аккаунте Подесты на *Gmail*.

«Привет, Джон! Кто-то только что воспользовался твоим паролем для того, чтобы попытаться войти в твой *Google*-аккаунт», – говорилось в письме от «команды *Google*». Дальше отмечалось, что попытка проникновения была совершена с *IP*-адреса в Украине. И далее: «*Google* прервал попытку входа. Ты должен немедленно сменить пароль». Команда *Google* предусмотрительно дала ссылку, перейдя по которой, Подеста смог бы сменить пароль, как ему было рекомендовано.

Подеста переслал письмо руководителю своего аппарата Саре Лэтэм, которая в свою очередь отправила его Чарлзу Дэлавану, молодому *IT*-специалисту кампании Клинтон. В 9:54 Дэлаван ответил: «Это легитимное сообщение. Джон должен сменить пароль немедленно. И убедиться в том, что включил для своего аккаунта двухфазное подтверждение... Совершенно необходимо, чтобы он сделал это как можно быстрее».

Позднее Дэлаван пытался убедить своих коллег, что просто допустил опечатку. Он намеревался написать «это *нелегитимное* сообщение». Не все в штабе Клинтон поверили ему. Но существовало доказательство в пользу Дэлавана: в своем письме Саре Лэтэм он дал подлинную ссылку, которой должен был воспользоваться Подеста для смены пароля.

Но по какой-то причине Подеста кликнул на ссылку, присланную в поддельном письме, и сменил пароль на липовом сайте. Русские получили ключ к его почте и доступ к самым приватным посланиям Хиллари Клинтон за долгие годы.

Фишинговое письмо, присланное Подесте, было частью массовой атаки, проведенной другой группой – *APT-28*, возможно, связанной с ГРУ, российской военной разведкой. Эксперты по кибербезопасности впоследствии подсчитали, что с марта 2015 по май 2016 года эта группа осуществила девятнадцать тысяч отдельных атак.

Эти хакеры сделали своей мишенью более четырех тысяч человек в 116 странах мира, включая примерно шестьсот человек в США. Среди них были многие действующие и бывшие военные и дипломаты. В числе мишеней этой организации хакеров были государственный секретарь Джон Кэрри, бывший государственный секретарь Колин Пауэлл, Майкл Макфол, к тому времени уже покинувший государственную службу, представитель Ватикана в Украине и российская антипутинская панк-группа «Пусси Райот». Фишинговые сообщения получили больше 130 человек в среде демократов, включая Дженнифер Палмьери, директора по коммуникациям штаба Клинтон, и Хуму Абердин, давнюю помощницу и confidentку Клинтон. *APT-28* положила глаз на фонд Клинтон и Центр за американский прогресс – экспертную организацию, основанную Подестой и близкую Клинтон.

Эта кибератака привела к тому, что хакеры проникли примерно на четыреста аккаунтов. Но один аккаунт был важнее всех остальных. Одним-единственным кликом они поймали в западню высший чин в клинтоновской кампании. А в штабе никто ничего не знал. Ни сном ни духом.

Мартовским днем Робби Мук, тридцатилетний менеджер предвыборной кампании Хиллари Клинтон, человек, никогда не отклоняющийся от выбранного маршрута, сидел у себя в офисе на двенадцатом этаже национальной штаб-квартиры кампании в Бруклине и паниковал.

Нагрянуло ФБР. Муку сообщили, что пришли, без договоренности, агенты из регионального управления Нью-Йорка. Они хотели видеть кого-нибудь из начальства. Что у них было на уме? О чем речь? Входящих в офис кампании агентов ФБР увидела Палмьери и тоже испугалась худшего.

У них был повод для беспокойства: ФБР расследовала историю об использовании Клинтон частного почтового сервера для служебных нужд в ее бытность государственным секретарем. И это расследование вполне могло развалить ее предвыборную кампанию.

Больше года дискуссия о почтовом сервере Клинтон была одной из самых значительных во всех новостях – и тяжелой обузой для Клинтон, тормозом ее избирательной кампании. Дискуссия началась в *New York Times*: газета опубликовала репортаж, в котором говорилось, что Клинтон использовала личный почтовый ящик, размещенный на сервере в подвале ее дома в Чаппакуа, штат Нью-Йорк, для служебных нужд. Она отправляла письма через этот ящик из своего офиса в районе *Foggy Bottom* (Туманная низина). Все это было явным нарушением официальных правил; нарушено было и то требование, что вся официальная корреспонденция должна быть архивирована и надежно сохранена. Официальные лица Государственного департамента не имели ни малейшего представления о схемах госсекретаря. Когда они получили запросы из Конгресса и Агентства по применению Закона о свободном доступе к информации по почтовым отправлением Хиллари Клинтон на всевозможные темы, служащие Госдепа покорно порылись в компьютерной системе Департамента и ответили, что никаких подобных документов найти не смогли. Они просто не знали, что нужный материал размещен на частном сервере в пригороде Нью-Йорка. Через какое-то время после того, как разразилась эта история, Клинтон заявила, что вернула в Госдепартамент тридцать тысяч почтовых отправлений,

имеющих отношение к работе, но уничтожила еще тридцать две тысячи, которые ее адвокаты сочли «личными».

Клинтон предоставила своим врагам новые аргументы для того, чтобы выставить ее как скрытную пройдоху, политика, который считал, будто он может обходить правила. Оппоненты Клинтон, более склонные к конспирологическим теориям, утверждали, что она использовала частный сервер для того, чтобы скрыть собственные неправомерные действия и профессиональную несостоятельность; может быть, в этот разряд попадала и ее реакция на трагическую атаку на учреждения США в ливийском Бенгази в 2012 году, в которой погибло четыре американца. Никакого реального подтверждения этому не было, и Клинтон настаивала, что пользовалась личным ящиком лишь из соображений удобства. Однако главные инспекторы Госдепартамента и аппарата директора Национальной разведки подали запросы. Было обнаружено несколько свидетельств того, что некоторые конфиденциальные документы отправлялись через частный сервер, что противоречило первоначальным заявлениям Клинтон, и главные инспекторы поставили в известность Министерство юстиции; формулировка звучала так: «Возможное разглашение служебной информации». К лету ФБР начало следствие по делу Клинтон и ее частного сервера.

А теперь, спустя несколько месяцев, Клинтон обходила Сандерса в праймериз Демократической партии – с трудом победив его благодаря закрытым собраниям партии в Айове и будучи сильно потрепанной им в Нью-Гэмпшире. Клинтон и ее помощники постоянно нервничали, боясь, что какое-нибудь неожиданное событие подорвет ее кампанию: например, новые находки ФБР в деле о частном сервере. Расследование ФБР нависало над предвыборной кампанией, как дамоклов меч. Вот почему у Мука и компании были причины для испуга, когда они увидели агентов ФБР входящими в штаб-квартиру Клинтон. Первой мыслью Мука было: сейчас они заберут сервер, чтобы приобщить к делу как вещественное доказательство.

Мук боялся ФБР. Ему казалось, что ФБР зачем-то пытается надавить на Клинтон этими прощупываниями по частному серверу. Помощников Хиллари мучил вопрос: почему ФБР так долго не может завершить это дело? И некоторые подозревали, что Бюро намеренно затягивает историю, чтобы навредить Клинтон. И вот сейчас – почему агенты сначала не позвонили, не договорились о встрече?..

Подозрительность Мука была настолько сильна, что он боялся, как бы агенты не попытались подстроить какую-нибудь ловушку ему или другим помощникам Клинтон. Он не хотел участвовать ни в каких разговорах с ФБР, где могла бы обсуждаться проблема секретной информации или информации с ограниченным доступом. Каждый день ему приходилось мысленно перелопачивать тонны данных, и он боялся, что после разговора с ФБР, в котором речь пойдет и о конфиденциальной информации, он может случайно упомянуть о каком-нибудь секретном факте во время интервью с представителями прессы. И тогда он тоже превратится в подозреваемого ФБР.

Такова была реальность в пределах мира Клинтон: у ее команды была паранойя. Руководитель ее избирательного штаба даже не хотела находиться в одном помещении с агентами ФБР.

Мук дал команду сотрудничать с ФБР юристу компании Марку Элиасу, партнеру юридической компании «Тони Перкинс Кой», работающему в Вашингтоне, а также членам ИТ-команды и службе кибербезопасности, включая Шейна Хэйбла, начальника службы информации предвыборной кампании Клинтон.

Во время встречи агенты ФБР уведомили Элиаса, Хэйбла и других о следующем: Бюро стало известно, что штаб Клинтон является объектом изощренной фишинговой атаки, задуманной для взлома и вывода из строя их компьютерной системы. Виновников ФБР не называло.

В штабе кампании уже давно знали о попытках проникновения в сеть. ИТ-команда Клинтон видела, что сеть постоянно подвергается вредоносному киберобстрелу. И сам Мук получал

фишинговые сообщения. Однако технари кампании не смогли определить, откуда велись эти атаки. Хотя им было ясно, что атаки не были делом рук какого-нибудь подростка или хакера-одиночки; было похоже на то, что атаки шли под эгидой какого-то государства. Позже Палмьери говорила: они все время предполагали, что русские и китайцы пытаются их взломать.

Кампания жила в условиях повышенного уровня киберопасности и принимала соответствующие меры предосторожности. Они удаляли сообщения по истечении тридцати дней, чтобы в случае проникновения хакеры не смогли уйти с драгоценными сведениями и использовать их потом для саботажа клинтоновских усилий попасть в президенты. Администрация задержала сотрудников напоминаниями о необходимости использовать надежные пароли и процедуру двухфазной авторизации. (Подеста, вероятно, не получил соответствующей служебной записки.) Насколько люди из *IT* знали, сеть кампании Клинтон пока взломана не была.

Сотрудники Клинтон, участвовавшие во встрече с ФБР, спросили агентов: может ли ФБР назвать заказчика атак и не может ли оно поделиться данными, демонстрирующими эти атаки. Агенты не смогли дать никакого определенного ответа. Люди Клинтон недоумевали: зачем агенты ФБР взяли на себя труд прийти в офис, если у них на руках не было ничего, кроме этого очевидного предостережения? Это казалось напрасной тратой времени – или чем-нибудь еще?

«У меня точно была паранойя, – вспоминал позднее Мук, – я думал, это какая-то ловушка».

Может быть, самым главным в той встрече было то, что никто не произнес вслух. Уже несколько месяцев агенты ФБР в Вашингтоне подозревали, что сеть Комитета демократов взломали хакеры из *APT-29*, связанной с Россией. Эти хакеры сейчас вполне уже могли обладать политической информацией и о кампании Клинтон, и о президентских выборах 2016 года. Но на встрече в штабе Клинтон агенты ФБР не обмолвились об этом ни словом. Их хорошо натаскивали на то, чтобы о ведущихся расследованиях они говорили как можно меньше. В обязанности агентов просто не входило рассказывать помощникам Клинтон, что в это же время происходило у их коллег-демократов.

19 апреля 2016 года после обеда Майкл Суссман получил загадочное сообщение от своего коллеги в юридической фирме «Перкинс Кой» о возможной проблеме в *DNC*. «Не сможешь ли ты завтра после обеда, с двух до четырех, вместе со мной пойти на встречу в Комитет демократов? Судя по всему, кто-то из *IT*-парней в Комитете уже довольно давно общается с ФБР – у них есть подозрение, что систему *DNC* взломали для пересылки спама. Теперь ФБР просит, чтобы *DNC* отдала свои файлы, касающиеся информации по регистрации в системе».

Суссман, вкрадчивый человек, в прошлом работавший в Министерстве юстиции обвинителем по компьютерным преступлениям, был одним из первых киберадвокатов в Вашингтоне. Его практика заключалась в представлении интересов крупных корпораций, чьи сети подверглись взлому. А так как партнер его фирмы, Элиас, представлял *DNC* (а также кампанию Клинтон и, возможно, все другие взаимодействующие с ней комитеты демократов и независимые комитеты по расходам на выборы), на Суссмана возложили дополнительные обязанности: он стал внешним советником по кибербезопасности руководителя Демократической партии. Письмо поставило Суссмана в тупик: какой-то «*IT*-парень» уже давно общается с ФБР, а ему об этом никто не сказал?

В предыдущие недели агент Хокинс, после месячного перерыва, снова позвонил Тамину, чтобы сказать, что ФБР по-прежнему наблюдает активность, подтверждающую русское проникновение в сеть *DNC*. Суссман обратился в Бюро, и ему было сказано, что киберворы могли использовать украденные личные данные для входа в аккаунты *DNC* и увода файлов из почтовых ящиков. Бюро нужны были журналы регистрации, чтобы можно было точно определить, на какие аккаунты выполнялся несанкционированный вход.

На этом этапе к работе привлекли Линдси Рейнолдс, исполнительного директора Комитета. Но она вовсе не была в восторге от идеи сотрудничества с ФБР, как раньше этого не хотел Мук. Вот что занимало Рейнолдс: могла просочиться информация о работе *DNC*, носящая конфиденциальный характер, а кроме того, информацию, переданную в ФБР, потом можно было заполучить согласно Закону о свободе доступа к информации.

Суссман попытался успокоить ее и для начала – поправил. Он написал ей в электронном письме: «Эта история – часть расследования в сфере национальной безопасности, поэтому любая информация, имеющаяся у ФБР по этому делу, становится секретной и не подпадает под действие Закона о свободе доступа. И, что еще более важно... они действительно вам помогают».

Теперь Суссман понимал, что взлом был тщательно выверенной, серьезной операцией. Не чуждый профессиональному жаргону кибермира, он резюмировал ситуацию в письме, написанном после брифинга с ФБР: «ФБР считает, что противник имел (или имеет?) доступ к внутренней сети *DNC*. Он, вероятно, использовал регистратор работы клавиатуры или вредоносную утилиту „мимикетц“, которая импортирует из памяти незашифрованные пароли. После того как противник получает личную информацию, он организует просачивание данных в сети жертвы (*DNC*) и отправляет их на облако. И если противник утрачивает соединение с сетью, то он просто использует полученные личные данные, потому что двухфазный барьер отсутствует».

Однако технари из *DNC* так и не обнаружили взлома и не установили, кто их атаковал.

Три дня спустя, 29 апреля, *DNC* наконец разобрался в этой противоречивой киберситуации, крупнейшей в президентской кампании 2016 года. И она не имела ничего общего с русскими хакерами.

В декабре предыдущего года сотрудники Сандерса воспользовались компьютерным глюком, чтобы получить доступ к конфиденциальной информации об избирателях кампании Хиллари Клинтон, содержащейся в базе данных *DNC*. В ответ демократы лишили кампанию Сандерса доступа к базе данных Комитета. Эта мера затруднила Сандерсу контакты с избирателями в самом начале предварительных выборов и предвыборных совещаний демократов. Лагерь Сандерса увидел в этом свидетельство того, что *DNC* пыталась исподтишка манипулировать президентской гонкой в пользу Клинтон. Кампания Сандерса предъявила Демократической партии иск.

DNC обратился к сторонней фирме по кибербезопасности *Crowd Strike*, чтобы та провела независимое расследование. Фирма с пижонским офисом в Северной Вирджинии была представительницей нового поколения фирм по кибербезопасности, которые специализировались на компьютерном анализе и диагностике, а также на идентификации зарубежных внешних агентов, атакующих американские сети. Среди ее руководителей был Шон Генри, в прошлом – начальник киберподразделения ФБР, весьма прямолинейный человек. В 2008 году именно он предупредил кампанию Обамы и Маккейна о проникновении в их сети китайских кибершпионов. Еще одним руководителем *Crowd Strike* был Дмитрий Алперович, нахальный эксперт по технологиям русского происхождения, сыгравший ключевую роль в идентификации военных хакеров из Китая, проникших в сети США и Европы. В 2014 году Алперович и *Crowd Strike* быстро установили, что за хакерской атакой, поразившей *Sony Pictures*, стояло северокорейское правительство.

Дело Сандерса было лишь мелким эпизодом. Очень скоро *Crowd Strike* обнаружила, что четверо сотрудников Сандерса получили неавторизованный доступ к файлам об избирателях Клинтон и все тщательно обшарили. Но дальше этого взлом не пошел. *DNC*, надеясь избежать раскола внутри партии, разрешил лагерю Сандерса еще раз получить доступ к базе данных, и Сандерс отозвал иск.

В то время как улаживание этого небольшого киберскандала отслеживала и освещала политическая пресса, в штаб-квартире *DNC* вскрывались куда более драматические обстоятельства.

В тот день Рейнолдс уже приближалась к своему дому, когда раздался звонок от Тамина. Контрактор, на которого он работал, наконец обнаружил вторжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.